Раннее развитие ребенка

Закономерности развития моторики,
речи, коммуникации, сенсорной
и эмоциональной сферы ребенка
от рождения до 3 лет

https://t.me/pediatrics_rus

УДК 612.7/.8-053.2:159.33
ББК 28.707+88.3
Р17

Издано в рамках Совместной программы «Содействие интеграционной политике и услугам для людей с инвалидностью в Украине», внедряемой в Украине Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Международной организацией труда (МОТ) в партнерстве с Министерством социальной политики Украины и Национальной ассамблеей инвалидов Украины.

Поддержка Программе предоставлена Партнерством ООН по вопросам реализации прав людей с инвалидностью, Программой развития ООН и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ).

Авторский коллектив: Алимова Ю., Гордиенко И., Зайченко А., Кравцова А., Ковтун О., Кукуруза А., Хворостенко А.

Р17 **Раннее развитие ребенка.** Закономерности развития моторики, речи, коммуникации, сенсорной и эмоциональной сферы ребенка от рождения до 3 лет. Пособие для специалистов и родителей. Под ред. А. Кравцовой, А. Кукурузы – К., 2015. – 72 с.

ISBN 978–617–7239-12-2

Пособие содержит базовую информацию о двигательном, речевом, сенсорном и эмоциональном развитии ребенка от рождения до 3 лет. Предназначено для специалистов (реабилитологов, логопедов, психологов, педагогов, врачей, социальных работников) и студентов. С помощью данного пособия специалисты смогут получить начальные представления о развитии ребенка в областях, смежных с их основной профессией, и увидеть развитие ребенка в целом. Несмотря на использование специальной профессиональной терминологии, пособие также будет интересно для родителей, которые хотят больше узнать о том, как развивается маленький ребенок.

УДК 612.7/.8-053.2:159.33
ББК 28.707+88.3

© БФ «Институт раннего вмешательства», 2015

ISBN 978–617–7239-12-2

Раннее развитие ребенка

Закономерности развития моторики,
речи, коммуникации, сенсорной
и эмоциональной сферы ребенка
от рождения до 3 лет

Киев, 2015

Содержание

Вступление 4

Закономерности двигательного развития маленького ребенка 5

Закономерности речевого развития и ранняя коммуникация 23

Сенсорное развитие в раннем возрасте. 35

Психоэмоциональное развитие в раннем возрасте 44

Питание и уход 69

Заключение. 72

Вступление

Разделение процесса развития ребенка на различные сферы чрезвычайно условно. Ни одна сфера не может развиваться изолированно. Образно можно сравнить развитие ребенка с движением трехколесного велосипеда: все его колеса должны вращаться для того, чтобы движение происходило. Так и сферы развития ребенка (условно обычно выделяют три сферы: двигательное развитие, когнитивное развитие и социально-эмоциональная сфера) не могут развиваться одна без другой.

В этом пособии мы рассматриваем двигательное, речевое, сенсорное, психо-эмоциональное развитие традиционно, разделив их описания на разные главы. Однако важно помнить, что ребенок – целостная личность, и его гармоничное развитие зависит от возможности реализовывать весь потенциал, данный ему природой. Физическая активность способствует развитию мышления и творчества, мотивация и эмоции способствуют развитию моторики, социальные связи и коммуникация мотивируют на взаимодействие, речь, игру и т.д. – цепочка взаимных влияний одних умений и навыков на развитие других бесконечна! А вот создание условий для разностороннего развития малыша (адекватное развивающее пространство, стабильное доброжелательное окружение, посильные и своевременные активности) – это задача для заботливых взрослых, для которых и предназначено это пособие.

Закономерности двигательного развития маленького ребенка

Развитие двигательных навыков маленького ребенка имеет свои закономерности и этапы. Последовательность появления этих навыков, как правило, одинакова для всех обычно развивающихся детей (с некоторыми вариациями в скорости приобретения тех или иных навыков или в порядке их приобретения: например, некоторые дети начинают ходить раньше, чем ползать).

Основные факторы двигательного развития ребенка

Двигательные функции при нормальном развитии ребенка появляются в результате взаимодействия нескольких важных факторов, которые включают в себя *мотивацию, силу, равновесие, образцы движений.*

Мотивация. Младенцы двигаются, чтобы выразить какую-то внутреннюю идею либо ощущение, или для достижения какой-то внешней цели. Нормально развивающиеся младенцы и дети младшего возраста усердно учатся новым движениям, приобретают навыки и с удовольствием берутся за более сложные задачи, если они чувствуют перспективу использования нового умения для достижения новых целей. Например, ребенок терпеливо и с приложением больших усилий осваивает технику подъема по ступенькам, заинтересованный тем, чтобы, забравшись наверх, скатиться с горки.

Сила. Новорожденные почти не имеют возможности двигаться против действия силы тяжести. В первые 6 месяцев жизни младенца усиливается функция мышц-разгибателей, ребенок начинает поднимать голову и отрывать руки и ноги от плоскости опоры в положении лежа на животе. Между 6 и 9 месяцами младенцы учатся приподниматься с помощью рук, подниматься на колени и удерживать туловище вертикально в положении сидя, а затем подтягиваться в положение стоя.

Равновесие. Равновесием можно считать умение поддерживать центр тяжести тела над плоскостью опоры. При освоении новых положений тела (например, опора на вытянутые руки, сидя, стоя), ребенок сначала учится удерживать равновесие, а затем – перемещать центр тяжести и использовать движения тела, чтобы удержать равновесие. Зрение, проприорецепция и вестибулярный аппарат взаимодействуют между собой и развивают у ребенка ощущение равновесия при использовании стабильных поз и движений.

Образцы движений. Младенцы рождаются с набором стереотипных образцов движений (рефлексов), например, сосание, рефлекторное хватание, рефлекторное ползание. Со временем образцы движений становятся более разнообразными, и ребенок может использовать большой диапазон движений для достижения своих целей. В первый год жизни развитие ребенка происходит в определенной последовательности: от лежания на спине – к лежанию на животе, затем – к стоянию и хождению. Развитие двигательных сфер происходит «от головы – к копчику» (например, раньше появляются контролируемые движения рук, позже – ног), «от центра к периферии» (например, выравнивание происходит сначала в бедре, а потом в голени). Образцы движений меняются от движений всего тела к изолированным движениям (например, у новорожденного ребенка одновременно двигается все тело, позже он приобретает способность двигать разными частями тела – руками или ногами – самостоятельно, отдельно друг от друга).

Двигательные рефлексы младенца

Здоровый ребенок рождается с группой *безусловных* (врожденных) и тонических рефлексов, которые поддерживают необходимый мышечный тонус. Они необходимы для развития координированных движений и лежат в основе всей произвольной двигательной активности. На их основании развиваются *установочные рефлексы* (статокинетические), которые обеспечивают повороты и перевороты туловища ребенка, захват предметов руками, движения головой и т.д.

https://t.me/pediatrics_rus

Это, в свою очередь, обеспечивает дальнейшую вертикализацию туловища ребенка.

Установочные рефлексы создают условия для формирования условных (приобретенных) рефлексов, которые способствуют возникновению произвольных движений у ребенка.

К числу врожденных рефлексов относятся пищевые (сосание, глотание, слюноотделение); спинальные двигательные автоматизмы (защитный рефлекс, рефлексы опоры, выпрямления и автоматической ходьбы, хватательные, рефлекс Моро, Галанта, Переса); позотонические автоматизмы (рефлексы), реакции выпрямления и равновесия.

Если положить новорожденного ребенка на живот, то он начинает рефлекторно поворачивать голову в сторону – это *защитный рефлекс*, который выражен с первых часов жизни. Если ребенка поддерживать под мышки, предварительно поставив его на поверхность опоры, то он выпрямляет туловище и стоит на полусогнутых ногах на полной стопе; если слегка наклонить его вперед, то он сделает шаговые движения по поверхности, – это *рефлекс опоры, выпрямления и автоматической ходьбы*. Реакция опоры и автоматическая походка физиологичны до 2-х мес., затем они угасают, и только к концу первого года жизни проявляется способность самостоятельно стоять и ходить.

Рефлекс ползания (Бауэра) проявляется в положении лежа на животе или на спине – ребенок начинает совершать спонтанное ползание, если при этом приставить ладонь к подошвам – рефлекс усиливается. Физиологичен этот рефлекс с 3–4 дня жизни новорожденного до 4-х месяцев, затем угасает. В дальнейшем ребенок имеет способность раньше ползать, сначала «по-пластунски», затем «на четвереньках».

Всякий раз, когда ладони ребенка раскрыты, и их слегка касается какой-то предмет, срабатывает *хватательный ладонный рефлекс*, и младенец сжимает кулаки, захватывая и удерживая игрушки. По-

дошвенный рефлекс проявляется при надавливании большим пальцем на подошву у основания II – III пальцев стопы ребенка: новорожденный производит подошвенное сгибание пальцев ноги. К концу года ребенок сможет удерживать равновесие и вес тела на стопах.

Рефлекс Моро – симметричное разведение и сведение рук при внезапном громком звуке или при легком ударе рукой по поверхности опоры, где находиться ребенок. Сначала ребенок резко разводит руки, а потом возвращается в то же положение, «обнимая» себя.

Рефлекс Галанта – при раздражении кожи вблизи позвоночника происходит изгибание туловища дугой, открытой в сторону раздражителя; в ту же сторону поворачивается голова. Рефлекс существует с 5–6-го дня жизни. Физиологичен до 3–4-х мес. В дальнейшем влияет на устойчивость туловища – сгибание туловища вбок.

Рефлекс Переса – при проведении пальцем по остистым отросткам позвоночника от копчика к шее возникают болевая реакция, крик. Физиологичен до 3–4 мес.

Лабиринтный тонический рефлекс (ЛТР) проявляется в двух исходных положениях – на спине, на животе – и зависит от положения головы. ЛТР на спине проявляется гипертонусом всех мышц-разгибателей туловища – позвоночник и ноги выпрямлены, приведены и ротированы внутрь; верхние конечности могут быть разведены в сторону (полусогнуты или приведены к туловищу); физиологичен до 3–4 недель. ЛТР на животе проявляется гипертонусом мышц-сгибателей туловища. Ребенок не может поднять голову, разогнуть конечности, а также опираться на руки и поднимать туловище. Рефлекс физиологичен до 2-х месяцев.

Симметричный шейный тонический рефлекс (СШТР) проявляется во время движений в шейном отделе позвоночника. При наклоне головы вперед повышается тонус мышц-сгибателей верхних конечностей. При наклоне головы назад повышается тонус мышц-разгибателей верхних конечностей и мышц-сгибателей нижних конечностей. Рефлекс физиологичен до 3-х мес. При задержке СШТР ре-

бенок не может стоять на четвереньках и коленях. Также будет задерживаться вертикализация и ходьба. В дальнейшем формируется разгибательная установка нижних конечностей.

Ассиметричный шейный тонический рефлекс (АШТР) проявляется при повороте головы набок, усиливается тонус мышц-разгибателей руки и ноги на одноименной стороне и тонус мышц-сгибателей противоположных конечностей. Рефлекс может проявиться больше в верхних конечностях при их сгибании и разгибании. Рефлекс физиологичен до 4-х мес. В это время ребенок активно интересуется игрушками, берет их в руки, прижимает к лицу, разглядывает, берет в рот. Задержка рефлекса тормозит развитие манипуляционной функции рук, нарушает зрительное ощущение.

Выпрямляющий рефлекс от головы к туловищу и от таза к туловищу проявляется при повороте головы на бок, куда одновременно поворачивается туловище ребенка. Рефлекс возможно вызвать поворотом таза и ног ребенка в сторону. При этом одновременно в ту же сторону поворачивается и туловище. Такой поворот «блоком» у здорового ребенка исчезает в конце 3-го месяца. Потом повороты головы и тазового пояса осуществляются раздельно. Это связано с появлением у ребенка торсии в поясничном отделе позвоночника. Торсия способствует своевременному формированию поясничного лордоза и обеспечивает возможность выполнять повороты, перевороты и удерживать равновесие при сидении и ходьбе.

В таблице приведены некоторые основные безусловные рефлексы новорожденных:

Таблица

Некоторые основные безусловные рефлексы новорожденных

Рефлексы	Раздражитель	Реакция	Функция / патология
Поисковый – *от 28 недель внутриутробного развития до 3 мес.*	Раздражение околоротовой области поглаживанием	Угол рта опускается, голова поворачивается в сторону источника раздражения	Кормление / отсутствует при: низком тонусе, высоком тонусе, сниженной возбудимости, сниженной чувствительности. Ассиметричный лицевой паралич. Поражение ЦНС – одностороннее
Моро – *от рождения до 4 мес.*	Внезапный громкий звук: приподнять голову лежащего на спине младенца на 45° и внезапно опустить	1-я фаза: разведение рук, 2-я фаза: возвращение в исходную позицию через несколько секунд. Крик	Выпрямление туловища и конечностей / ассиметричность – переферические неврологические повреждения или нарушение мышц верхних конечностей. Патологично, если сохраняется в возрасте более 4-х мес. – симптом замедленного контроля головы
Хватательный ладонью – *от 2-х мес. до 4-6 мес.*	Надавить указательным пальцем на ладонь/вложить палец в открытую ладонь	Кисть ребенка охватывает палец	Автоматическое захватывание предмета / патологично, если сохраняется – нарушение целенаправленного захватывания рукой и отпускания
Подошвенный – *от 28 недель до 9 мес.*	Надавить указательным пальцем на основание II-III пальцев стоп	Подошвенное сгибание пальцев	Стопа – нарушение удержания веса на стопах. Проблемы с одеванием и сниманием обуви

Рефлексы	Раздражитель	Реакция	Функция / патология
АШТР – ассиметричный шейный тонический рефлекс (рефлекс Магнуса-Кляйна) – *от рождения до 4-х мес.*	В положении лежа на спине, пассивно поворачивают голову ребенка в бок (на 90°)	Рука, к которой обращено лицо ребенка, разгибается, и отводиться от тела, кисть открывается. Одновременно противоположная рука согнута, и ее кисть сжата в кулак (поза фехтовальщика). При поворотах головы соответствующим образом изменяется позиция	Работа верхних конечностей, кистей рук, перенесение веса тела / при задержке более 16-ти мес. – нарушение ЦНС. Отсутствие контроля головы и конечностей по средней линии
СШТР – симметричный шейный тонический рефлекс – *от рождения до 3-х мес.*	В положении на спине, при пассивном наклоне головы ребенка / при разгибании головы	Разгибание верхних конечностей, сгибание нижних конечностей /обратная реакция (сгибание верхних конечностей, разгибание нижних конечностей)	Способствует стоянию на четвереньках, предотвращает разгибание позвоночника в положении на животе / при задержке: нарушения развития реципрокного ползания, прыжков «кроликом», нарушение осанки при сидении; нарушение координации при сидении
ЛТР – лабиринтный тонический рефлекс – *в положении на спине до 3–4-х недель, на животе – до 2-х мес.*	Возникает при изменении положения головы в пространстве	В положении на спине: ладонью поднимают голову ребенка от опоры и слегка наклоняют ее к груди, определяют степень напряжения мышц-разгибателей шеи. Если ЛТР активен, голова ребенка поднимается вместе с туловищем, очень тяжело согнуть суставы рук и ног.	Способствует переворотам на живот и обратно, а в дальнейшем и сидению / при задержке: нарушение равновесия, координации, неспособность противодействовать силе тяжести, отсутствие контроля головы, перевороты затруднены

Рефлексы	Раздражитель	Реакция	Функция / патология
ЛТР – лабиринтный тонический рефлекс – *в положении на спине до 3–4-х недель, на животе – до 2-х мес.*	Возникает при изменении положения головы в пространстве	В положении на животе: поднимают голову ребенка над опорой, определяя степень напряжения мышц-сгибателей шеи. Если ЛТР активен – тяжело поднять голову ребенка, не удается разогнуть верхние и нижние конечности и развести их в стороны	Способствует переворотам на живот и обратно, а в дальнейшем и сидению / при задержке: нарушение равновесия, координации, неспособность противодействовать силе тяжести, отсутствие контроля головы, перевороты затруднены
Реакция выпрямления (зрительная) – *до 2-х мес.*	Переворачивать туловище во всех направлениях	Голова ребенка пытается сохранить равновесие	Развитие контроля движений головой, антигравитационный / задержка или вообще отсутствие: дисфункция ЦНС, нарушение зрения
Рефлекс опоры на ноги – *от рождения до 1–2 мес.*	Ребенка удерживают вертикально с опорой на стопы на твердой поверхности	Происходит выпрямление туловища и опора на полную стопу	Ходьба, удержание веса тела / отсутствие или ассиметричность – нарушение ЦНС: гипотония мышц или повреждение переферических нервов
Рефлекс опоры на руки – *от рождения до 2-х мес.*	Прислонить ребенка к краю стола предплечьем и тыльной стороной ладони	Сгибание руки, ладонь опирается на стол, а потом разгибание конечности для удержания веса тела	Опора на прямые руки, удержание веса тела / отсутствие или ассиметричность – нарушение ЦНС: гипотония мышц или повреждение переферических нервов
Автоматическая походка – *от рождения до 2-х мес.*	Держать ребенка вертикально, стопы на поверхности опоры, наклонить туловище вперед	Скоординированные поочередные шаговые движения, опираясь всей стопой (сначала опускается пятка)	Способность удерживать вертикальное положение, ходьба / гипотония мышц или повреждение переферических нервов

Рефлексы	Раздражитель	Реакция	Функция / патология
Шейный выпрямительный рефлекс – *от рождения до 4–5 мес.*	Повернуть голову ребенка, лежащего на спине, в сторону (или привлечь его внимание, чтобы он сам ее повернул)	За головой поворачивается все тело	Способность переворотов (перекатов), контроль за движениями туловища / при задержке: отсутствие переворотов, нарушение координации движений, нарушение контроля за туловищем

Динамика двигательного развития ребенка

Развитие маленького ребенка от рождения до 3 лет чрезвычайно динамично. Поэтому наблюдения и оценку развития младенца удобно производить в соответствии с принятыми нормативными (средними) параметрами развития по триместрам. В этом разделе рассмотрим динамику двигательного развития ребенка, описывая двигательные умения и навыки, приобретаемые ребенком в каждом триместре раннего детства.

Новорожденный ребенок большую часть суток спит (до 20–22 часов) и ест (6–7 раз). Совсем небольшую часть дня он проводит в состоянии бодрствования. Если он проводит время лежа на спине, фиксированная опора отсутствует, движения ребенка всем телом случайны и беспорядочны, он не в состоянии поднять голову и удержать ее в вертикальном положении. Руки и ноги согнуты во всех суставах и прижаты к телу, кулачки сжаты. Это объясняется тем, что до 3-х месячного возраста тонус мышц-сгибателей рук и ног повышен (так называемый физиологический гипертонус). Положение головы и туловища ассиметричное, плечи высоко подняты над уровнем поверхности опоры, лопатки отведены, что обусловлено влиянием безусловных рефлексов новорожденных.

Когда новорожденный находится в положении лежа на животе, опора происходит на голову, кисти, колени – ребенок еще не может противодействовать силе тяжести, голова расположена ассиметрич-

но, центр тяжести находиться в области грудной клетки, поэтому поднимание головы требует больших усилий и выполняется за счет разгибателей шеи. Конечности согнуты и приведены к туловищу, таз приподнят над поверхностью опоры.

Особенности развития движений в период *от рождения до 3 месяцев* – это приведение конечностей к телу, сгибание, выстраивание тела по средней линии.

Уже к концу первого месяца жизни, когда ребенка чаще выкладывают на живот и берут на руки во время бодрствования, эти положения позволяют ребенку раньше начать поднимать и удерживать голову, поворачивать ее в разные стороны, наблюдая за окружающим миром. Совершенно очевидным является тот факт, что находясь в положении «лицом вниз», ребенок вынужден учиться держать голову прямо, чтобы смотреть вокруг и развивать другие структуры тела.

В положении лежа на животе случайные и беспорядочные движения рук и ног постепенно становятся осмысленными, верхняя часть тела поднимается, ноги опускаются вниз – центр тяжести опускается в область живота (пупка), руки приближаются к средней линии тела, и ребенок начинает качественнее опираться на предплечья. Ребенок начинает осознавать свое положение и контролировать силу тяжести. И хотя исследование окружающего мира требует больших усилий, ребенок уже может кратковременно остановить взгляд на лице взрослого и попытаться удержать голову вертикально.

К концу 3-го месяца у ребенка появляется стабильная фиксированная опора на предплечья и бедра, опора на наружный край кисти. Во время прослеживания за игрушкой и взрослым ребенок может контролировать голову за пределами средней линии (за пределами площади опоры); поворот головы на 180°. Таз плотно прижат к поверхности опоры. Ребенок сознательно фиксирует взгляд при стимуляции в течение небольших промежутков времени.

В положении «лежа на спине» ребенок приобретает фиксированную площадь опоры. Прослеживая за игрушкой или за лицом взрослого, ребенок выравнивает положение головы и туловища по центру, движение рук и ног происходят по средней линии тела. Стабилизация туловища происходит за счет прижатия локтей к туловищу, движения происходят «блоком», нет отдельных движений конечностей. АШТР без патологических признаков.

К концу 3-го месяца ребенок, поднимая ноги к животу, активизирует мышцы живота, и ноги чаще двигаются в направлении головы. Грудная клетка сужается за счет активизации межреберных мышц. Центр тяжести перемещается к верхней части грудной клетки – грудная клетка уплощается, туловище стабилизируется, позвоночник удлиняется. Ребенок чаще сохраняет симметричное положение головы и туловища.

Для периода от 3 до 6 месяцев характерно развитие движений по схеме – отведение конечностей, их разгибание, выход за среднюю линию тела.

В возрасте 3-х месяцев ребенок, лежа на животе, приподнимает верхнюю часть туловища, опираясь на согнутые руки, хорошо держит голову. Благодаря повторениям, движения рук и ног начинают совершенствоваться. Упираясь в пол и производя эти беспорядочные движения, ребенок обнаруживает, что переместился назад, вперед, влево, вправо. Обнаружив это, благодаря тому положению головы, которое позволяет ему смотреть перед собой, ребенок понимает пользу от тех движений, которые перемещают его вперед. Он осознает те ощущения, которые испытывает при движении.

В 4 месяца ребенок уже приподнимается на выпрямленных руках, опираясь только на ладони. Ребенок начинает проявлять интерес к игрушкам: тянется к ним, а к 4-м месяцам уже захватывает и удерживает их. К 4-м месяцам ребенок, дотягиваясь до игрушки без опоры на локоть, компенсаторно ложится на бок. И уже к 4-м месяцам происходит формирование навыка правильного поворота со спины на живот.

Центр тяжести опускается ниже к тазу, живот отрывается от поверхности опоры. И ребенок, уже ближе *к 6-ти месяцам,* может самостоятельно становиться на колени и кисти (четвереньки) и раскачиваться. Находясь на полу, ребенок может активно разворачиваться вокруг своей оси в обе стороны, осматривать все вокруг, поворачивая голову на 180°, отдыхать на локтях. Переворачивается с живота на спину.

В положении «лежа на спине» у ребенка увеличивается возможность для самостоятельных занятий с игрушками, которые развешивают перед ним на расстоянии вытянутой руки или вкладывают в руку. Но лучшими игрушками для 4–6 месячного малыша становятся его собственные руки и ноги. К возрасту 4–5 месяцев повышенный тонус мышц-сгибателей конечностей исчезает, и размахивание руками и ногами носит свободный и целенаправленный характер. Ребенок начинает исследовать сначала верхнюю часть ног. В возрасте 4–5 месяцев ребенок самостоятельно поворачивается со спины на живот. У 3-х месячного ребенка исчезает рефлекс опоры и ходьбы на ноги, и он не удерживает вес тела примерно до 4–5-ти месяцев. Взятый под мышки, 5-ти месячный малыш стоит прямо, не подгибая ног, и осознает свое стояние. Пытается сесть, держась за что-нибудь руками, контролируя голову и туловище, ближе к 6-ти месяцам сможет подтягивать ноги к животу. Самостоятельно сидеть дети до 6-ти месяцев не могут – требуют поддержки. В положении сидя на полу с опорой на прямые руки, ребенок будет сидеть с «круглой спиной».

Для периода *6–9 месяцев* в формировании поз и образцов движения характерно развитие ротации (поворот нижней и верхней части корпуса относительно друг друга) и переходных положений. Это возраст, когда ребенок уже научился хорошо удерживать равновесие в положении лежа на спине и на животе. Он начинает активно изучать свои ноги в положении лежа на спине, подносить к глазам и ко рту, при этом не падая на бок.

В положении лежа на животе с опорой на руки ребенок учится переносить вес тела с одной руки на другую, тянуться за предметом, по-

степенно развивается умение поворачиваться вокруг своей оси на животе. В начале *7-го месяца,* при очередной попытке дотянуться до игрушки, малыш может начать ползти на животе, сначала отталкиваясь руками назад, потом, при большем включении ног в этот процесс, – симметрично вперед («по-заячьи»). В последующем включается альтернативное ползание – это ползание с асимметричным и попеременным включением рук и ног («по-пластунски»).

Повороты на живот и на спину осуществляются скоординировано, ребенок может задержаться в положении лежа на боку с опорой на локоть и достаточно долго играть в таком положении. Все эти движения развиваются, потому что у ребенка появляется возможность ротировать корпус, поворачивать верхнюю или нижнюю части корпуса относительно друг друга. В дальнейшем, благодаря всевозрастающей активности, развитию независимых движений частями тела, улучшению опороспособности рук, ребенок постепенно из положения «лежа на боку» учится самостоятельно переходить в положение «полусидя».

Умение сидеть самостоятельно развивается в несколько этапов. Сначала ребенок может удерживаться более вертикально в положении «сидя на боку», при этом опираясь двумя руками о поверхность. В этом положении он учиться контролировать голову, двигать ею независимо от других частей тела. На этом этапе происходит адаптация организма к удержанию веса тела против силы тяжести в вертикальном положении. Постепенно малыш учится, сначала с поддержкой одной руки, а потом – без поддержки, сидеть с ровной спиной. По мере совершенствования этого навыка, ребенок начинает использовать разнообразные варианты позы «сидя» и свободно менять положения тела (9–10 месяцев).

Примерно в 7 месяцев ребенок пытается подтягиваться, чтобы встать – это требует больших усилий, он тянется вверх всем телом, – повышается тонус, ребенок становиться на пальцы. Со временем ребенок лучше овладевает этим навыком, улучшается равновесие и балансировка, и он опускается на стопы. Встает ребенок вначале через две ноги, а со временем и через одну. Во время стояния се-

ми-восьмимесячному ребенку нужна широкая площадь опоры: его колени и бедра полусогнуты. Ребенок как бы «замораживает» позу – сводит лопатки, сгибает и поднимает руки. В этот период также угасает хватательный рефлекс стопы, так как ребенок все больше учится опираться на ножки.

В 9–12 месяцев ребенок постепенно меняет нужную ему опору с широкой площади опоры на точки опоры (ноги, руки). Он уже может удерживать вертикальное положение против силы тяжести.

В девять месяцев ребенок осваивает перемещение на четвереньках, при этом его площадь опоры может быть еще достаточно широкой. В течение времени, ближе к 11 месяцам, поза на четвереньках совершенствуется, улучшается контроль туловища (ребенок может залазить на ступеньки, на диванные подушки и слазить с них). Эта поза является переходной в вертикальное положение: ребенок экспериментирует, переходя в позу медведя (опора на кисти и стопы).

К концу первого года из положения «по-медвежьи» ребенок научится самостоятельно переходить в положение стоя. В этот период он умеет вставать возле опоры, при этом его ноги становятся все более активными, он достаточно хорошо контролирует присаживание на корточки возле опоры. Примерно с 10-ти месяцев ребенок переходит из «четверенек» в положение сидя. Поза сидя является не только основной позой для игры, но также и переходной во все другие положения; к этому возрасту у ребенка уже довольно развит контроль туловища, что помогает ему свободно переносить вес тела из стороны в сторону и менять положения.

В этот период ребенок осваивает передвижение вдоль предметов мебели, лучше контролируя тело в вертикальном положении, и делает свои первые шаги. При самостоятельной ходьбе и стоянии он начинает балансировать на ступнях. С этого момента начинается развитие сводов стопы, и к трехлетнему возрасту стопы приобретают вид, как у взрослого человека. До этого времени детям свойственно физиологическое плоскостопие.

К концу первого года жизни походка ребенка может выглядеть так: руки высоко подняты, ноги широко расставлены, он не переносит вес тела из стороны в сторону.

На втором году жизни ребенок неустойчиво стоит на широко расставленных ногах, при ходьбе раскачивается со стороны в сторону. У малыша относительно длинное туловище, большая голова (1/5 от общей длины тела), короткие ноги. Центр тяжести выше, чем у взрослого, на уровне грудной клетки. Недостаточное развитие свода стопы. Годовалый ребенок еще теряет равновесие, ходит, часто перебирая ножками, почти бегом, чтобы не упасть, причем полноценные самостоятельные шаги у ребенка появляются после развития координации в движениях рук.

Ребенок 12–15 месяцев при ходьбе может не держаться за опору, но он еще не способен из такого положения повернуться назад, чтобы достать игрушку. Это станет возможным только к полутора годам. В вертикальном положении ребенок не в состоянии полностью выпрямить бедра, из-за чего он стоит «животом вперед», а ноги его несколько развернуты. Когда малышу 1,5 года, он начинает передвигаться по-новому – согнув руки в локтях и прижав их к туловищу. По мере того, как все больше дифференцируются движения рук и плечевого пояса, формируются согласованные (реципрокные) движения рук при ходьбе: правая рука делает движение вперед одновременно с левой ногой и наоборот. Возрастание устойчивости туловища в вертикальном положении способствует развитию движений ног. Бедра и колени свободно разгибаются, в стопах формируется подошвенное сгибание (опускание передней части стопы вниз), благодаря чему появляется пяточно-пальцевая форма шага с первоначальной опорой на пятку, потом на пальцы – так называемый перекат. С полутора лет малыш начинает легко вставать без поддержки из положения на животе и на спине. Затем он постепенно осваивает различные комбинированные движения. Формируется равномерный ритм шага.

В 1,5 года у ребенка появляются элементы замаха и бросания, которые требуют силы, ловкости, глазомера и координации движений конечностей и туловища. У малыша наблюдается различие в бросании правой и левой рукой. Бросание вдаль дается ему легче, чем в цель. Играя, ребенок 2-го года жизни легко меняет различные способы движения: он может встать на колени или на одно колено, лечь на пол. Он по-прежнему предпочитает пользоваться одной рукой, однако вторая рука, которая раньше лишь пассивно удерживала предмет, начинает активно действовать. Например, малыш может держать чашку двумя руками. В возрасте от полутора до двух лет продолжают совершенствоваться действия руками, требующие супинации предплечья, и ребенок учится поворачивать ручку двери, высыпать предметы из ящиков.

Приобретение ребенком навыков сложных движений: бег, ходьба по лестнице, прыжки, броски и т.д.

На третьем году жизни разнообразие движений ребенка существенно увеличивается как качественно, так и количественно. Он начинает осваивать *ходьбу по лестнице.* Двухлетний ребенок сначала ставит одну ногу на ступеньку, затем приставляет к ней другую. Чуть позже он будет использовать этот же способ во время спуска с лестницы. Умение ходить по ступенькам начинается с освоения более простого навыка: малышу в этом возрасте легче идти вверх, чем вниз.

Способ ходьбы по ровной поверхности становится более совершенным: ноги он уже не разводит широко, руки опущены вдоль туловища, а не разведены в стороны, как это было на начальном этапе овладения ходьбой. Этот навык приобретает черты автоматизма. В конце 2-го года ребенок уже способен *идти назад*, пытается *бегать*. Такое поступательное развитие моторики становится возможным благодаря совершенствованию функции равновесия и ротации корпуса. Продолжается дальнейшая дифференциация движений ног, совершенствуется пяточно-пальцевой навык ходьбы, и он может использовать достаточно узкую «базу» для шага. Это, в свою очередь, ведет к улучшению координации движений при

ходьбе. Однако малыш пока испытывает некоторые затруднения при быстрых поворотах тела, потому что его вес еще неравномерно распределяется на различные части стоп.

Равновесие развивается, и ребенок, поначалу недолго, *может стоять на одной ноге*. Пройдет совсем немного времени – и вот он уже способен *бить ногой по мячу*, даже если ему предварительно и не показывали этого движения. Теперь центр тяжести находится несколько ниже, практически на уровне таза, как у взрослого. Умение перемещать центр тяжести и сохранять при этом устойчивость дает ребенку возможность освоить новый способ движения – *перешагивание* через низкие предметы. Развитие подвижности и равновесия создает основу для совершенствования бега. Он уже пытается ходить с разным ускорением (быстро, медленно), поворачиваться в различных направлениях, бегать семенящим шагом. Ребенок этого возраста может прыгать, только держась за перила и выбрасывая одну ногу вперед.

Ближе к 3 годам ребенок учится правильному *бросанию:* при броске правой рукой правая нога отставляется назад и на нее переносится тяжесть тела. При броске левой рукой отставляется левая нога. При замахе туловище поворачивается в сторону той руки, которой будет осуществляться бросок, ребенок переносит тяжесть тела с ноги, отставленной назад, на впереди стоящую ногу.

Лазание продолжает совершенствоваться у ребенка 2–3 лет. Он может пользоваться лесенкой, подниматься до самого верха, но спускаться вниз самостоятельно он пока боится. Ребенку необходимо научиться переносить вес своего тела не только с одной руки и ноги на другую, но и удерживать свое туловище, сопротивляясь силе земного притяжения. Бег детей 2–3 лет похож на ускоренную ходьбу. Характерный для бега «полет» появляется спустя год после первых самостоятельных шагов. Чаще ребенок плохо отталкивается от поверхности – бежит, опираясь всей ступней. Во время бега руки согнуты в локтях. Скоординированные движения рук и ног при беге развиваются раньше, чем при ходьбе.

До 3 лет ребенок редко овладевает правильным навыком *прыжка.* Несформированность опорно-двигательного аппарата, недостаточная крепость костей и связок нижних конечностей, слабое развитие силы мышц и функций равновесия, недостаточность пружинящего свойства стопы снижают возможность усвоения ребенком прыжка. Начало этого навыка базируется на умении прыгать на пружинящей поверхности, придерживаясь за что-либо (например, прыжки на сетке или пружинящем матрасе кровати), и только затем малыш сможет спрыгивать с порожка небольшой высоты.

Закономерности речевого развития и ранняя коммуникация

Коммуникация является естественной социальной потребностью и неотъемлемой частью повседневной жизни детей и взрослых. Благодаря коммуникации дети учатся контактировать с другими людьми, начинают понимать особенности взаимоотношений в окружающем мире, получают новые знания и умения.

Понятие о ранней коммуникации

Коммуникацию мы рассматриваем, как область социального взаимодействия (интеракции), двустороннее общение человека с человеком. В данном случае, это общение Ребенка и Взрослого (мамы малыша, его папы, ближайших родственников). Традиционно естественной и основной формой коммуникации между людьми является речь. Для оказания психолого-педагогической помощи неговорящим детям и взрослым разработаны также другие способы коммуникативного выражения: жестовый язык глухих, дактилирование в руку слепоглухими, коммуникационные таблицы и прочее.

Построение начального взаимодействия ребенка и окружающих людей носит название ранней коммуникации.

В основе ранней коммуникации лежит передача и восприятие значимых для участников коммуникации сигналов, символов, знаков – средств коммуникации (вербальных, звуковых, моторных). *Невербальные средства общения* – это неоднородные способы передачи информации об эмоциональном, физиологическом состоянии человека: взгляд, мимика, жесты, движения, поза. *Вербальные (словесные) средства общения* – это речь, как вид коммуникативной деятельности человека, форма общения людей с помощью языковых конструкций, создаваемых на основе определенных правил.

В ходе обычного развития ребенка соотношение использования им и взрослыми невербальных и вербальных средств коммуникации меняется. Сначала младенцу и маленькому ребенку доступны только невербальные способы взаимодействия, которые постепенно дополняются и сменяются словесными.

В отношении маленького ребенка невербальное общение рассматривается не только в качестве предпосылок речевого развития, а также в качестве особенного, индивидуального для каждого ребенка способа коммуникации с окружающим миром.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что вид и содержание сигналов могут изменяться в зависимости от возраста, уровня развития, особенностей сенсорных, двигательных, познавательных нарушений ребенка, от психического состояния членов семьи: готовности, открытости взрослого к «чтению» сигналов малыша и способности посылать доступные его восприятию знаки.

Очень важно, чтобы малыш научился практическому аспекту коммуникации – выражать доступными средствами согласие-несогласие, позитивные и негативные эмоции, отвечать на вопросы, комментировать свои действия. А родители и окружающие люди, в свою очередь, научились учитывать его коммуникативно-значимые сигналы, понимать и принимать их. Ранняя коммуникация является необходимым условием, определяющим появление активной речи, темп ее развития и совершенствования в ходе дальнейшей жизни ребенка.

Развитие невербальной и вербальной коммуникации у ребенка раннего возраста тесно взаимосвязаны. При стимулировании речевых проявлений родители используют жесты, мимику, интонацию, а ребенок, проявляющий подражательную активность, в ответ также реагирует, сначала невербально, но постепенно увеличивая свой речевой запас. Мимика, жесты, телодвижения, тактильные контакты, прикосновения – всё это должно подкреплять и стимулировать речевую коммуникацию.

Динамика развития речи ребенка

Развитие речи ребенка проходит в три периода: довербальный – длится до 1 года, переход к активной речи – от 1 до 3 лет и совершенствование речи – от 3 до 7 лет.

Довербальный период

Формирование речи у ребенка первого года жизни представляет собой условно-рефлекторный процесс. При нормальном речевом общении детей с окружающими речевые связи образуются путем подражания и укрепляются путем рефлекторного повторения – физиологической эхолалии. Для того, чтобы ребенок начал говорить, определенного уровня развития у него должны достигнуть слухоречевой и речедвигательный анализаторы и органы артикуляции.

Период от рождения до одного года рассматривается как доречевой (подготовительный) период, в котором выделяют четыре этапа: 1 этап (0–3 месяца) – развитие эмоционально-выразительных реакций; 2 этап (3–6 месяцев) – появление голосовых реакций, гуления и лепета; 3 этап (6–10 месяцев) – формирование понимания речи, активного лепета; 4 этап (10–12 месяцев) – появление первых слов.

1 этап

Крик является начальным проявлением голосовых реакций. Этот период новорожденности условно относится к периоду доречевого развития, во время которого ребенок произносит звуки, называемые «голосовыми реакциями» или «агуканье»; также к ним относят кашель, чихание, звуки при сосании, зевании, кряхтении, а также первые тихие горловые звуки.

К концу этого этапа ребенок реагирует на обращение: он перестает плакать и смотрит на мать, когда та с улыбкой склоняется над ним. У младенца появляется первая, пока еще робкая улыбка, которая, как и звуки, которые он издает, обращена именно к маме. Средствами выражения состояния ребенка в этот период являются ин-

тонированные крики и модулированные звуки в сочетании с выразительными мимическими движениями.

Младенец вслушивается в интонации взрослого и начинает различать их: он ведет себя по-разному в ответ на ласковую или строгую интонацию, а по тому, как малыш поворачивается, когда его окликают, видно, что он различает и зовущую интонацию.

К 3 месяцам появляется «комплекс оживления»: ребенок все чаще отыскивает маму глазами, издает звуки, чтобы привлечь к себе ее внимание, и, если это ему удается, и он встречает ответный взгляд, на его лице расцветает улыбка, его ручки и ножки ритмично движутся, он издает звуки, тянется к ней. В этот же возрастной период малыш произносит звуки [аы], [ау], [ыы], [гыы], [г], [к], [н].

2 этап

На 4-м месяце жизни появляется «перекличка» – своеобразный разговор, когда взрослые «агукают» вместе с малышом, на улыбку взрослого ребенок отвечает улыбкой, на речь взрослого – произнесением звуков; в ответ на эмоциональное обращение взрослого – издает смех. По-разному реагирует на разных знакомых людей, на незнакомых людей пока реакции нет.

Малыш «поет» гласные [а], [о], [е], [у] или издает воркующие слоги с горловыми согласными: [гыы-гыы-гыы-гыы], [агуууу], [гуууу], [хаа], [хее], [ехе], иногда можно услышать слог [ля]. Такие протяжные воркующие гласные звуки и горловые согласные называют гулением. На этапе гуления ребенок проявляет устойчивый интерес к взрослому и совместным играм с ним, умение ориентироваться в знакомых, ежедневно повторяющихся событиях. На 5-м месяце появляется реакция на направление звука, начинается распознавание неречевых звуков.

На 6-м месяце малыш издает разнообразные звуки: рычит, чмокает; поворачивает голову на звучание погремушки; начинает произносить первые слоги с губными согласными [ба] или [ма], что сви-

детельствует о наступлении периода лепета. Ребенок на этом этапе развития все лучше понимает сигналы взрослого, его мимику, выражение лица, начинает понимать значение указательного жеста: он смотрит в том направлении, куда показывает взрослый. Малыш может сам показать, чего он хочет: потянувшись к игрушке, он оглядывается на взрослого и зовет его на помощь.

3 этап

На третьем этапе (6–10 месяцев) ребенок начинает повторять одни и те же слоги, преимущественно с губными и переднеязычными согласными, например, [ма-ма-ма], [бу-ба-бу], [да-да-да], и пытается контролировать произношение звуков. Малыш играет со звуками, а заодно тренирует речевой и слуховой аппарат, используя различные голосовые реакции для привлечения внимания окружающих. В 8 месяцев он реагирует испугом, плачем или недовольством на незнакомого человека. В лепете появляются интонации радости или недовольства. Лепет является тренировкой артикуляционного аппарата, физиологического и фонематического слуха; средством общения ребенка с окружающими людьми.

В этом возрасте малыш начинает понимать смысл слов в определенной ситуации в сочетании с жестом, например, когда взрослый, протягивая руку, говорит: «Дай ручку!», малыш протягивает руку в ответ. На вопрос: «Где?» ребенок находит взглядом своего любимого мишку независимо от того, где тот находится, – на столе, полу, полке или диване. В 9 месяцев реагирует на свое имя улыбкой, поворотом головы, прислушивается. В 10 месяцев использует в общении несколько лепетных слов («мама, папа, баба, ляля, деда»); понимает названия отдельных предметов; машет рукой «пока-пока», «до свидания!»; играет в «ладушки», в «ку-ку» («прятки»). Может использовать звукоподражания в этих играх.

Появление в речи ребенка первых лепетных слов, первичного понимания слов, предметно-манипулятивной исследовательской деятельности можно считать окончанием этого этапа.

4 этап

На четвертом этапе первого года жизни (10–12 месяцев) ребенок уже может понимать слова независимо от ситуации, и тогда он может выполнить по просьбе простые действия – попрощаться, показать, «какой большой», подняв руки вверх, без использования подсказки взрослого.

К году ребенок может понимать простую инструкцию «Дай куклу!», «Иди к папе!», понимает слово «нет»; произносит двухсложные слова «мама», «дядя», «папа»; знает, как его зовут, любит подражать голосам животных и звукам разных предметов.

Переход к активной речи

Активный словарный запас годовалого ребенка содержит от 2–3 до 15–20 слов («папа, мама, дай, бах, ам-ам, би-би» и т.д.) Он более активно подражает речи взрослым, может одним и тем же словом обозначать разные действия, предметы. Уровень понимания ребенка преобладает над активным словарем. На первом году жизни ребенок уже активно произносит гласные звуки [а], [у], [о], [и], согласные звуки [м], [н], [п], [б], [т], [д], [к], [г]).

На втором году жизни ребенок активно подражает речи взрослого, в результате чего быстро пополняется его пассивный словарь. Понимает значение глаголов (иди, сядь, встань, возьми, принеси, пить). Приносит по просьбе предметы, берет у одного человека и передает другому. Ребенок узнает изображение отдельных предметов, действий по картинке, понимает вопросы: «Где кошка? Где пирамидка? Покажи, где?». Эмоционально выражает согласие или отказ в ответ на просьбу взрослого; словами, звуками сопровождает все свои действия. В конце первого триместра второго года жизни ребенок может выполнять поручения по устной просьбе взрослого («Дай кубик», «Принеси чашку»); знает название окружающих его предметов и выполняет с ними действия; понимает названия некоторых качеств предметов («маленький, большой, хороший, плохой»).

После 1 года 3 месяцев активный словарный запас может увеличиться до 30–40 слов, интенсивно развиваются связи между предметами, действиями и их словесными обозначениями; слова приобретают обобщенный характер, когда одно слово одновременно обозначает несколько понятий. Например: «пи» – хочу пить, печенье, хочу в туалет. На этом этапе ребенок вместо того, чтобы непосредственно тянуться за предметом, обращается к взрослому и называет предмет. Малыш часто изменяет слова, пользуется некоторыми грамматическими формами, связывает слова в предложения: «Дай пи» (дай пить). Многие согласные звуки произносятся смягченно.

Между 1 годом 6 месяцами и 1 годом 9 месяцами для выражения своих чувств, желаний, потребностей, впечатлений малыш использует небольшое количество аморфных слов-корней (не имеющих определенных грамматических форм), которые сопровождает интонациями, жестами. Основную часть словарного запаса составляют существительные, звукоподражания («бух, бах, ав-ав, му-му, мяу»), лепетные слова. Ребенок понимает несложный сюжет картинки, слушает простые сказки (такие как «Колобок», «Репка», «Курочка Ряба»), может показывать и озвучивать героев. Постепенно ребенок заменяет облегченные слова правильными («кошка» вместо «ко»). В трехсложных словах зачастую опускает один из слогов.

На этапе от 1 года 8 месяцев до 1 года 10 месяцев ребенок интонацией объединяет в одном высказывании сначала два, потом три слова, между которыми отсутствует грамматическая связь. Так формируются первые фразы малыша, в которых существительные употребляются в именительном падеже единственного числа, в усеченной форме, глаголы – в инфинитиве или в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения («пить, дай, бери»).

Малыш хорошо понимает слова, описывающие события из его личного опыта «Приедет бабушка, у которой мы были летом, и ты у нее кормил курочек». Задает вопросы «что это?», отвечает на вопросы, используя фразы из двух и более слов. Играя с игрушками, активно использует речь. Рассматривая иллюстрации, называет предметы, изображения на картинках.

В период между 1 годом 10 месяцами и 2 годами 1 месяцем дети начинают замечать взаимосвязь между словами в предложении и использовать в речи различные формы одного и того же слова.

Малыш в этот период хорошо знает и правильно произносит свое имя, имена близких ему людей, показывает и называет основные части тела; в речи может использовать наречия: «вот, там, где, еще, хорошо, не надо, надо». Выговаривает, хотя и не всегда четко, почти все гласные и ряд согласных звуков: [м], [п], [б], [к], [г], [т], [д], [н], [в], [ф], [й]. Появляется согласование подлежащего и сказуемого в предложении, например: «кошка ест, папа спит, мама ушла». В активном словаре насчитывается от 100 до 300 слов. Постепенно речь вытесняет мимику и жесты.

Совершенствование речи

На четвертом году жизни речь детей развивается быстрыми темпами в таких направлениях: понимание речи взрослых, овладение словарем, совершенствование звукопроизношения, освоение грамматического строя речи, развитие диалогической речи. В это время слово для ребенка становится способом познания окружающей жизни, появляется интерес к деятельности взрослого, любознательность, развиваются формы общения и понимание речи. При помощи слова становится возможным управление поведением ребенка: «Мой ручки!», «Не ходи туда!». Под влиянием словесных инструкций взрослых ребенок начинает сам себя успокаивать, словесно опережать свои действия: «Не буду есть творог – он холодный». В некоторых случаях ребенок осуществляет речевое планирование своих действий: «Дай печенье, я покормлю собачку», «Дайте листик – будем рисовать».

Становится возможным понимание ребенком прошлого и будущего времени, прошедших и будущих событий: «Кто приезжал к тебе в гости?», «Куда ты поедешь с мамой и папой на выходных?». Ребенок любит слушать сказки, стихи, рассказы, разговоры взрослых, понимает не только инструкции и просьбы взрослых, но и речь-рассказ. Уже доступно понимание художественных текстов, сказок без

сопровождения наглядностью. Дети запоминают и повторяют за взрослыми стихи, песенки, рифмовки, целые фразы. Ребенок легко узнает знакомые предметы независимо от ситуации, цвета, величины, формы и правильно их называет.

Именно в это время ярко проявляются индивидуальные отличия в темпах роста словаря. По данным исследований, в словаре ребенка уже есть практически все части речи, активизируется употребление глаголов и местоимений. Существительные составляют 50% всех употребляемых слов. На втором месте по количеству употребления стоят глаголы (более 30%). Прилагательные (до 12%), которые употребляет в речи ребенок, в основном, характеризуют размер (величину) предмета и его цвет. В то же время, ребенок начинает замечать и передавать в речи принадлежность предмета определенному лицу («мамин», «бабушкин», «папина»), передавать свои эстетические переживания («чистый», «красивый»). Прилагательные, как и наречия (до 6%), только начинают употребляться детьми этого возраста.

Расширяется круг общения ребенка: он много говорит не только с близкими, но и с другими – взрослыми и детьми. Значительно повышается речевая активность в играх и самостоятельной деятельности ребенка. Возрастает интерес к речи взрослых. Речь становится основным способом общения.

Правильное произношение фонем появляется не сразу, оно проходит ряд изменений – от полной невозможности произнести звук к правильному произношению через замену одного звука другим. Звуки-заместители нередко полностью не похожи на основные звуки. В 3 года такие заместители практически полностью исчезают, а их место занимают более близкие по произношению.

В 3 года у ребенка уже усваивается в основных чертах грамматический строй родного языка: «главенствующие» падежные окончания множественного числа: -ов, -ами, -ах; формы возвратных глаголов и большинство приставок, на месте одних приставок иногда употребляются другие. Правильно употребляются простые предлоги и

многие союзы: «чтобы», «если», «потому что». Слоговая структура нарушается редко, в основном в малознакомых словах.

Между 3 и 4 годами речь ребенка продолжает развиваться быстрыми темпами. Каждый месяц активный словарь пополняется в среднем на 100 новых слов. Ребенок начинает задавать взрослым вопросы, используя слова «кто?», «почему?», делиться своими чувствами, опасениями, может замечать неправильное звукопроизношение у окружающих, различать слова, отличающиеся одной фонемой («стол» – «стул»).

Артикуляционный аппарат укрепляется: ребенок правильно произносит звуки: [п], [б], [т], [д], [ф], [в], [к], [г], [х], [с], [з], [ц], [м], [н].

В этот период активный словарь составляет 1500 до 2000 слов. Дети начинают активно играть в сюжетно-ролевые игры с сюжетом («доктор», «огород», «путешествие на машине»), при этом сопровождая свою деятельность комментариями, участвуя в диалогах со сверстниками и взрослыми.

Понятие об альтернативной коммуникации

В предыдущем разделе описана динамика нормального развития речи ребенка. Однако нарушения и особенности здоровья и развития ребенка часто ведут к нарушениям или задержкам речевого развития. Коммуникация с ребенком в этих случаях становится важной самостоятельной задачей.

С целью развития навыков общения и подкрепления речевой активности у детей раннего возраста в случаях, когда развитие вербальной коммуникации по каким-то причинам сильно затруднено или невозможно, используются альтернативные (аугментативные) и вспомогательные (поддерживающие) средства коммуникации: жесты, пиктограммы, фотографии, глобальное чтение, коммуникативные картинки (PECS). Они развивают символическую функцию речи. Жест, пиктограмма – это символ какого-то предмета, дей-

ствия, с помощью которых ребенок может контактировать с окружающими и выражать свои потребности.

Дополнительные средства коммуникации помогают ребенку усваивать основные языковые понятия и убедиться в возможностях своего влияния на окружающий мир. Так, использование жестов дает ребенку возможность не только слышать речь, но «видеть» ее и чувствовать. С помощью жестов выделяется главный смысл речи – ребенку легче сориентироваться в быстро меняющейся реальности. Жест привлекает внимание и обеспечивает эффект участия, когда ребенок является полноправным участником разговора даже при отсутствии речи.

Наиболее важными коммуникационными функциями, которые можно реализовывать с помощью альтернативных и вспомогательных средств, являются:

1. Просьба. Эта функция может быть выражена как вербальными, так и невербальными способами. «Печенье, пожалуйста», в этом случае дается картинка с изображением печенья.
2. Требования внимания – «Послушайте меня!» – похлопывание по плечу, звон колокольчика, постукивание ладонью по столу.
3. Отказ, протест – «Нет», карточки со словами «нет», «не хочу», «очень трудно», отбрасывание предмета.
4. Комментирование (всего, что окружает ребенка) при помощи картинок, фотографий, жестов.
5. Сообщение информации (о предметах, которые в данный момент ребенок не может видеть, о прошлом и будущем – это более абстрактное понятие): «что ты собираешься завтра делать?». Ребенок показывает картинку с изображением бабушки – «Поеду к бабушке».
6. Запрос информации «Когда я поеду домой?» (при этом ребенок показывает картинку с изображением машины, что обозначает поездку домой).

7. Сообщение о своих эмоциях: «Ой!» (больно). Ребенок показывает на рану, сообщая о своих эмоциях.

Таким образом, для некоторых детей вспомогательные средства коммуникации прокладывают дорогу к речи, а для других – остаются главным средством коммуникации. Но чем больше людей в окружении ребенка их применяют, тем эффективнее коммуникация и речевое развитие ребенка.

Сенсорное развитие в раннем возрасте

Сенсорное развитие ребенка (от лат. «sensus» – чувство, ощущение) представляет собой развитие ощущений и восприятий, представлений о предметах: их форме, цвете, величине, положение в пространстве; объектах и явлениях окружающего мира. Восприятие формируется на основе синтеза разных ощущений: зрительных, слуховых, тактильных, кинестетических, обонятельных и др. В восприятии отражаются предметность, целостность, структурность, осмысленность предмета и др.

Предметность восприятия формируется у ребенка постепенно в процессе углубления его в суть предметного мира (В.П. Ермаков, Г.А. Якунин). Когда ребенок играет с игрушками, он осязательно, зрительно и через движения знакомится с ними. В процессе сенсорного развития создается целостный образ предметов. Целостность образа складывается на основе знаний о предметном мире, а также всей совокупности воспринимаемых ощущений и действий. Целостное восприятие является движущей силой некоторых сторон причинно-следственного мышления ребенка. Если ребенок детально представляет себе предмет с его частями, тогда он может осознать причины нарушения целого. Но ребенок осознает причины нарушения только тогда, когда овладеет поисковыми способами ориентирования: наблюдением, рассматриванием, ощупыванием, обследованием и сравнением. Выделяют два сенсомоторных метода, которые использует ребенок для своей познавательной деятельности, – обследование и сравнение.

Обследование:

- восприятие целостного облика предмета (объекта);
- выделение его главных частей и определение их свойств (величина, форма и др.);
- определение пространственных взаимоотношений частей относительно друг друга (выше или ниже, слева или справа и др.);

- выделение мелких частей и определение их величины, соотношения, расположения и т.д.;
- повторное целостное восприятие предмета;
- обследование, которое проводит ребенок, может быть:
  - контурным, определяющим контуры плоскостных предметов;
  - объемным, определяющим форму объемных предметов.

Сравнение:

- сопоставление предметов или частей друг с другом;
- наложение предметов один на другой или путем сопоставления одного с другим;
- ощупывание предметов;
- группировка предметов по форме, цвету или другим признакам;
- последовательный осмотр и описание выделенных признаков предмета.

Сравнение помогает ребенку установить наличие черты сходства и различия между предметами и явлениями. Сравнение дает ребенку не общее, а более определенное и детальное восприятие предметов. Также сравнение помогает усвоить систему сенсорных эталонов. Сенсорные эталоны включают в себя системы геометрических форм, величины, пространственные и временные ориентировки, цветовой спектр и некоторые другие системы. Овладение сенсомоторными эталонами как способами ориентировки в предметном мире у детей обязательно подкрепляется словесно. Знания, полученные ребенком с помощью обследования и сравнения, но не подкрепленные вербальным сопровождением (не озвученные действия, термины, планы деятельности), не могут быть отчетливыми и прочными.

Важным фактором для развития ребенка является эмоциональный фон деятельности: ребенку должно нравиться то, что он исследует; его должны привлекать предметы, которые находятся в руках, а также то, что получается в результате собственной деятельности.

Процесс восприятия ребенка напрямую связан с мышлением, памятью, вниманием и направляется мотивацией. К концу периода младенчества у ребенка формируются практически все свойства восприятия. Ребенок учится ощущать свое тело, познавать окружающий мир и перемещаться в этом мире. Он узнает, что обозначают разные звуки, учится разговаривать, приобретает навыки взаимодействия с многочисленными предметами, а также с людьми.

Ранний возраст наиболее благоприятен для совершенствования деятельности органов чувств, накопления представлений об окружающем мире. Познание окружающей действительности у детей начинается с анализа информации, которую они получают при визуальном наблюдении, через звуки, запахи, различные вкусы и т. д.

Развитие *зрения* начинается с миграции нейронов в область мозга для зрительной интерпретации (что определено природой), но завершение процесса формирования определяется развитием. Именно постнатальные опыты формируют зрительные центры мозга. Зрительная система ребенка уже при рождении обладает некоторыми безусловными зрительными рефлексами – прямая реакция зрачков на свет, кратковременный рефлекс поворота глаз и головы к источнику света, попытка слежения за движущимся объектом. С самых первых дней жизни ребенка свет оказывает стимулирующее действие на развитие зрительной системы в целом и служит основой формирования всех ее функций. Световая чувствительность появляется сразу после рождения. В первые дни жизни ребенок внимательно изучает лица людей, объекты и избирательно смотрит на окружающие предметы. Однако в течение первого года жизни происходят некоторые изменения в отношении того, что привлекает внимание ребенка. В возрасте 2–3 недели проявляется конвергенция глаз, но на предмете остановить взор ребенку еще очень трудно. В 3–5 недель возникают очень кратковременные задержки взора на предмете. В 4–5 недель ребенок уже может следить за предметом на расстояние примерно 20–30 см. В период от шести до десяти недель, ребенок может проследить за предметом, движущимся по кругу (поэтому для развития полезны движущиеся модули с яркими предметами или картинками). На втором и третьем месяце жизни у ребен-

ка появляется центральное зрение. Происходит постепенное совершенствование – это способность обнаруживать, различать и распознавать предметы. Восприятие глубины, различие цветов, мелкие детали и хорошо контролируемые движения глаза устанавливаются к 6 месяцам.

Возможность различать простейшие предметы обеспечивается соответствующим уровнем развития зрительной системы, а распознавание сложных образов уже связано с развитием интеллекта. В два месяца ребенок начинает следить за двигающимся предметом на расстоянии 2–4 метра. От двух до двух с половиной месяца ребенок гораздо быстрее фокусирует взгляд на предмете, который ему показывают, следит глазами за движениями предмета и, возможно, повернет голову, чтобы не потерять предмет из вида. В три месяца ребенок смотрит себе на ручки, когда взрослые играют с ними. Если показать ему предмет, он не только смотрит на него и старается сохранить его в поле зрения, но и стремится что-то с ним сделать. Обычно пытается достать предмет, взмахнув руками. Ребенок может также переводить взгляд с руки на предмет и обратно. И он уже следит на расстоянии 4–7 м. К четырем месяцам акт смотрения оказывается уже достаточно сформированным. Однако к четвертому месяцу жизни зрение позволяет ребенку лишь следить за движущимся предметом, в этом возрасте движения предмета вызывают движение глаз, а движений самих глаз по предмету еще нет, поэтому малыш не может ничего рассматривать, и не осуществляет зрительного поиска предметов. Эти функции более тесно связаны с моторикой и развиваются позже, с одной стороны, в связи с движениями рук, с другой – в связи с нарастающим пониманием речи. Принципиальное содержание этой реакции состоит в том, что рука движется не за предметом, а по предмету. На четвертом – шестом месяце жизни ребенок уже в состоянии сфокусировать взгляд на предметах, расположенных почти на любом расстоянии от него; он может следить глазами за их передвижением практически в любом направлении. К шести месяцам он уже направляет руку сразу к тому, что ему нужно, и одновременно учится брать предмет. С образованием зрительно-двигательных координаций формируется хватание. Оно представляет собой первое направленное действие и зна-

менует формирование разнообразных манипуляций с предметом. К семи месяцам координация между зрительным восприятием предмета и движением к нему устанавливается быстро. Движущиеся предметы, особенно яркие, заметные, легко привлекают к себе взор ребенка и фиксируются более длительное время, чем бесцветные и неподвижные.

Чувствительность к цвету развивается довольно рано. Цветоощущение играет важную роль в жизни ребенка. Благодаря этой зрительной функции, ребенок способен воспринимать все многообразие цветов в природе и искусстве. В ходе исследований выявлено, что способность распознавать цвет впервые появляется у ребенка в возрасте двух – шести месяцев. Цвет фиксируется визуально, и длительное время остается в сознании. Он обладает большой эмоциональной выразительностью. Например, красные, оранжевые, желтые цвета ассоциируются с теплом. Зеленые, голубые, синие, фиолетовые – с холодом. Кроме передачи ощущений тепла и холода, цвет активно влияет на настроение (В.П. Ермаков, Г.А. Якунин). Например, красный цвет возбуждает и мобилизирует, а зеленый и голубой – успокаивает. Различение цветов начинается, прежде всего, с восприятия красного цвета. Возможность же распознавать цвета зеленый, синий появляется позже.

Определенные виды изображений имеют для ребенка большую привлекательность. Так, ребенок до года больше смотрит на изображения концентрической формы, уделяет больше внимания изображениям из изогнутых элементов, чем из прямолинейных, больше заинтересуется переходом прямой линии в изогнутую. Особенно ребенка интересуют изменения размеров и пространственной ориентации отдельных элементов изображения. На более крупных изображениях и вертикальном расположении ребенок сосредотачивает свое внимание больше.

Ребенок также способен отличать новое явление от первоначального. Например: когда ребенку многократно показывают один и тот же стимул, ребенок перестает им интересоваться. Но стоит только немного изменить первоначальный стимул, как интерес вспыхива-

ет вновь (например, если долго показывать красный шар, а потом вместо него – красный куб или шар, но другого цвета). Большинство детей дольше разглядывают новый стимул. Следовательно, ребенок различает разницу цветов и форм, реагирует на изменение цвета, оттенка, звука, формы, траектории движения и т.д. Это позволяет считать, что младенцы зрительно вполне ориентируются в некоторых параметрах внешней среды.

О слуховой чувствительности детей известно не очень много, но, тем не менее, есть ряд интересных наблюдений. К моменту рождения ребенок отдает четкое предпочтение материнскому голосу. Очень маленькие дети проявляют интерес к людям, говорящим в их окружении. Маленькие дети предпочитают слушать «мамочкины» медленные, хорошо выговариваемые слова с четкой и певучей интонацией. Совсем маленькие дети по издаваемым звукам могут различать предметы. М. Вертхаймер показал, что уже новорождённые смотрят в сторону источника звука, соотнося звук с наличием чего-то и ожидая что-то увидеть. Например, ребенок протягивает ручку, чтобы дотронуться до находящегося в темноте источника звука: он надеется схватить предмет, хотя имеет о нем только слуховую информацию. Умение не просто слышать, а прислушиваться, сосредотачиваться на звуке, выделять его характерные особенности – очень важная человеческая способность. Воспринимая звуки, ребенок ориентируется в окружающей среде, общается с другими людьми, обменивается опытом в игровой, учебной деятельности.

Точный срок появления слуховой чувствительности у ребенка установить очень трудно. В первые два-три дня жизни полости его среднего и внутреннего уха заполнены околоплодной слизью, евстахиева труба не наполнена воздухом, а просвет барабанной перепонки почти закрыт набухшей слизистой оболочкой. Первыми реакциями, свидетельствующими о том, что ребенок ощущает звуки, являются вздрагивания век, рук, непроизвольные движения лицевых мышц и туловища в ответ на сильный хлопок у самого уха, стук двери, шум и т.д. На десятый-двенадцатый день появляется реакция на звуки человеческого голоса. На втором месяце звук голоса, музыкальные

звуки (например, скрипки) могут вызывать у ребенка даже торможение пищевого и двигательного рефлексов: ребенок замирает, услышав голос матери. На четвертом месяце он не только слышит звуки, но и может локализовать их в пространстве: поворачивает глаза и голову в сторону звука. После четырех – пяти месяцев у ребенка вырабатывается реакция дифференцировки звуков: ребенок различает голоса близких людей. Во второй половине первого года жизни эта дифференцировка становится более тонкой и точной: ребенок различает интонации, с которыми к нему обращается взрослый. У некоторых месячных детей можно наблюдать отчетливо различную реакцию на веселую и грустную музыку, на разный темп и ритм. Существеннейшим приобретением конца 1-го года жизни является способность к различению звуков человеческой речи, прежде всего таких, как «па-па», «ба-ба», «да-да», «дать». Это – предпосылки будущего развития речи.

Органы вкуса и обоняния полностью функционируют с самого рождения. Вкусовые рецепторы расположены на языке, твердом и мягком небе, передних отделах зева определяют четыре категории – сладкое, соленое, горькое и кислое. Только язык имеет около 4 500 вкусовых сосочков и каждый из них может иметь до 40 вкусовых рецепторов. Стимуляция вкуса в среднем мозге активирует слюноотделение, глотание и движение языка. Вкусовая информация, контролируемая несколькими образованиями лимбической системы, определяет мотивацию ребенка к приему пищи и утолению жажды. Полное ощущение вкуса координирует с обонянием. Другие факторы, такие как текстура и температура, также влияют на субъективные переживания ребенком вкуса еды, однако, когда обоняние блокировано, до 90% точных вкусовых ощущений может быть потеряно.

Слизистый слой носовых ходов с ворсинчатым эпителием определяет запахи и направляет их в обонятельный нерв снизу лобной доли. К концу первого месяца у ребенка вырабатывается положительный рефлекс на запах. К концу третьего месяца ребенок различает сладкое, соленое, кислое и горькое, что видно по мимическим реакциям. Он негативно реагирует на сильные запахи, а некоторые

приятные ароматы, такие как запах матери, привлекают его. Полное различие между хорошими и плохими запахами развивается к 3 годам жизни.

Развитое обоняние является очень важным как для нужд питания, так и для развития привязанности и эмоциональной безопасности. Для ребенка запах матери ассоциируется с чем-то безопасным и доставляющим удовольствие. Шестидневный ребенок уже способен отличить запах своей матери от запаха другой женщины и отдает предпочтение знакомым запахам (MacFarlane, 1978; Makin, Porter, 1989). Родителям и воспитателям маленького ребенка рекомендуется поддерживать обонятельную среду стабильной, приятной и комфортной, не меняя очень часто и без необходимости мыло, духи, стиральные порошки и вещи, создающие окружение ребенка.

Первое знание о мире ребенок получает сразу же после рождения через прикосновения. Кожа новорожденного – самый главный орган чувств, с помощью которого малыш воспринимает все, что его окружает. *Осязание* является самой большой сенсорной системой, сильно влияющей на поведение как физическое, так и ментальное. Осязание формируется раньше всех прочих систем, еще в утробе матери, когда зрение и слух еще только начинают развиваться. Физический контакт матери и ребенка крайне значим для формирования связи между ними и для развития мозга малыша. Поэтому прикосновение крайне значимо для организации нервной системы в целом.

Способность ощущать прикосновения – это одно из самых развитых чувств при рождении. Ощущение прикосновения начинается от рецепторов, проходит по спинному мозгу, через ствол в зрительные бугры, затем в двигательную часть коры, так ребенок чувствует прикосновение (давление, боль, горячее, холодное). На лице намного больше чувствительных рецепторов, особенно вокруг рта, далее – на руках и пальцах, затем на остальных частях тела. Тактильная чувствительность развивается от головы к пальцам нижних конечностей последовательно.

Прикосновение посредством массажа используется при лечении как недоношенных детей, так и детей всех возрастов, от астмы, диабета, рака, ювенильного артрита, проблем с питанием и психиатрических синдромов (Элиот). Прикасаясь к детям с нежностью и любовью, родители обеспечивают им здоровое и нормальное развитие.

С помощью прикосновений ребенок познает не только маму, но и весь окружающий его мир, и делает он это своеобразно, он все тянет в рот. У новорожденных наибольшей тактильной чувствительностью обладают кончик языка и губы. Именно поэтому малыш любую, вложенную в его кулачок вещь, стремиться затянуть в рот, он любопытен и очень хочет исследовать новый предмет, узнать о нем больше. Обсасывание игрушки дает ему возможность оценить ее форму, размер, плотность, вкус и температуру. Позднее ребенок использует кончики пальцев, он притрагивается к людям и предметам для их ощущения и познания. Тактильные ощущения сообщают мозгу о предметах нечто такое, чего зрение сообщить не может. При отсутствии тактильной стимуляции тела нервная система, как правило, не может работать сбалансировано. Каждое прикосновение к коже посылает в мозг импульс, стимулируя умственные процессы.

Вестибулярный аппарат позволяет поддерживать положение головы и тела во время движения, глазам – удерживать поле зрения при раскачивании и прыжках. Он располагается во внутреннем ухе и использует полукруглые каналы для определения поворота головы и отолит для определения линейных движений, положения тела и наклонов головы. Вестибулярный аппарат полагается на зрелость постуральных, пропреоцептивных, двигательных способностей и зрения ребенка. Чувство баланса полностью созревает к 7 годам, а в некоторых случаях, к половому созреванию.

Психоэмоциональное развитие в раннем возрасте

Ранние эмоциональные отношения со взрослыми (и прежде всего – с родителями) оказывают большое влияние на развитие ребенка. Нарушение ранних отношений приводит ребенка к сложностям не только в психоэмоциональном, но и когнитивном, речевом и даже двигательном развитии. Это обстоятельство особенно важно в тех случаях, когда развитие ребенка находится под угрозой вследствие болезни или травмы. Отношения с близкими взрослыми в этом случае могут стать одним из определяющих факторов общего развития младенца.

Взрослые обеспечивают своих детей безопасным, надежным и заботливым отношением. Они защищают и оберегают своих детей, играют с ними, поощряют их и сами получают удовольствие от общения с маленьким ребенком. Родители могут испытывать широкую гамму чувств по отношению к своему ребенку: иногда они сердятся на детей, ругают их и в то же время стараются исправить ситуацию, чтобы и ребенок, и они сами чувствовали себя комфортно и уверенно.

Дети с самого раннего возраста отвечают на заботу и внимание родителей взглядами, улыбками, гулением и лепетом. Они вступают в интеракцию с родителями, исследуют своих близких и показывают удовольствие от общения. Между взрослыми и маленькими детьми возникает цикличное взаимодействие взаимных «призывов» и «откликов». Такое непрерывное взаимодействие взрослого и младенца является важным условием для формирования у ребенка устойчивых представлений об окружающем мире, о людях и о себе самом.

Однако иногда для родителей оказывается сложным поддерживать такое естественное, цикличное взаимодействие с младенцем в возрасте до одного года. Такая ситуация может возникнуть, с одной стороны, если родители не могут проявлять адекватную заботу о ребенке в силу собственных психоэмоциональных, социальных или иных причин, и, с другой стороны, если ребенок не может

адекватно (привычным для родителей способом) реагировать на сигналы и заботу родителей (например, из-за болезни или нарушения развития).

Нарушение отношений с заботливыми взрослыми вызывает тревогу у маленького ребенка. Эта тревога переживается ребенком от рождения до трех лет как тяжелый и ничем не смягчаемый дистресс. Естественный процесс развития ребенка оказывается под угрозой, так как состояние тревоги и отсутствие адекватной поддержки со стороны взрослых не позволяют ребенку активно изучать окружающий мир, экспериментировать с отношениями, речью, игрой, что ведет к «вторичной» задержке развития.

Ранние стадии психоэмоционального развития ребенка

Скорость и сложность физических и психоэмоциональных изменений в первые три года жизни ребенка огромны. Разные авторы предлагают различные способы периодизации раннего детского развития и описания изменений, происходящих на каждой стадии этого развития.

Р. Шпиц предложил рассматривать некоторые достижения развития младенца от рождения до 18 месяцев в качестве индикаторов здорового продуктивного развития. Этими индикаторами являются:

- появление социальной улыбки (улыбки человеческому лицу) в возрасте 3 месяцев;
- появление страха (тревоги) по поводу постороннего человека (незнакомца) в возрасте 8 месяцев;
- появление жеста или слова «нет» в возрасте 18 месяцев.

Э. Эриксон описывает раннее развитие ребенка с точки зрения социально-эмоциональных переживаний и связей:

- ребенок в период от рождения до 1 года исследует окружающий мир с точки зрения его стабильности, предсказуемости и безопасности для развития. Для гармоничного и максимально продуктивного развития ребенка важно формирование у него

чувства доверия к окружающему на основе безопасности, которое Э. Эриксон назвал «базовым доверием к миру». Безопасность и стабильность ближайшего окружения чрезвычайно важна для ребенка, так как его собственное развитие требует большого числа различных экспериментов как с объектами (игрушками, людьми), так и с чувствами. Стабильность заботливого окружения помогает ребенку не потерять «ориентиры» в процессе экспериментирования, а чувство безопасности делает его увереннее в собственных силах;

- в возрасте от 1 года до 2 лет ребенок становится достаточно самостоятельным, чтобы начать ходить, брать еду и есть, контролировать дефекацию. Это время сопряжено с «грязным» экспериментированием: ребенок не только играет в песочнице и пачкается – он, пачкаясь, осваивает еду и туалет. Принятое во взрослой жизни нашей культуры понимание об осуждении «грязи» и «грязного» приводит ребенка этого возраста к формированию чувства стыда. Автономия (самостоятельность) ребенка ограничивается его тревогой перед чувством стыда. Дети с сильным чувством стыда могут отказаться от самостоятельности и требовать присутствия и внимания взрослых гораздо в большей степени, чем нуждаются в них физически;
- период от 2 до 3 лет обычно характеризуется большой подвижностью ребенка, быстрым развитием его речи и игры. Ребенок активно вмешивается во все «взрослые» дела, получая опыт «принятия», когда взрослые принимают его в свои дела и разговоры, и «исключения», когда ему отказывают в общении. Большая активность ребенка и развитие его инициативы способствуют формированию чувства вины. Это чувство формируется из-за отсутствия у маленького ребенка понимания того, какая его активность приемлема и разрешена в его окружении, а какая – нет. Постепенно опыт позволяет ребенку выработать свои представления о разрешенном и неразрешенном. Ребенок, окружение которого не имеет стабильных правил, разрешений и запретов, оказывается в затруднении и может отказаться от проявления инициативы и ответственности, опасаясь вины и наказания.

Многие исследователи детского развития *(Д.В. Винникотт, М. Малер и др.)* считают, что маленькие дети абсолютно зависимы от своих родителей (или других взрослых, которые постоянно ухаживают за младенцем) в начале жизни (пре- и перенатальный период, а также в первые месяцы после рождения). Под такой абсолютной зависимостью понимается не только потребность в физической заботе, без которой они могут умереть, но также и потребность в эмоциональной заботе и отношениях, которые обеспечивают (а позже – поддерживают) умственное и психическое развитие.

Важной эмоциональной потребностью младенца является адекватное взаимодействие с заботящимся взрослым в период абсолютной зависимости (от рождения до 1 года) с тем, чтобы со временем эти отношения позволяли ребенку становиться все более независимым. Под адекватным взаимодействием в этот период времени нужно понимать способность матери (или другого ухаживающего взрослого) адекватно распознавать сигналы ребенка, которыми он выражает те или иные свои потребности. Понимание матерью сигналов ребенка и своевременное удовлетворение «заявленных» им потребностей позволяет ребенку лучше осознавать свои собственные нужды, и готовит ребенка к тому, чтобы самостоятельно заботится о себе.

К полутора-двум годам ребенок обычно может сам контролировать свою дефекацию, взять заинтересовавшую игрушку или освободиться от мокрых штанишек – что свидетельствует о его вступлении в период относительной независимости. Исследование собственной автономии ребенка в его движении от абсолютной зависимости к независимости может приобретать формы протеста. Сигналы ребенка становятся противоречивыми, так как теперь он одновременно хочет и удовлетворения потребности в конкретной вещи (или еде), и удовлетворения потребности в самостоятельности.

Двухлетний ребенок может выглядеть как «непослушный», «капризный», «протестующий». Однако конечной целью такого развития является не разрушение понятных и надежных отношений со взрослыми (которые базировались на абсолютной зависимости), а

переживание новых отношений взаимозависимости – умение вступать в отношения на основе доверия к себе и своей самостоятельности в контексте надежных семейных отношений, когда проявления любви преобладают над проявлениями недовольства, злости, обиды или растерянности (которые являются непременными спутниками самостоятельного опыта ребенка).

Ранняя беспомощность ребенка, позволяя ему лишь сигнализировать о своих потребностях, является стартовой площадкой для развития:

- *относительной независимости тоддлера* (т.е. ребенка в возрасте от начала хождения – около 1 года – до уверенной игры с другими детьми – около 3 лет), который исследует мир, спустившись с материнских колен;
- и *взаимозависимости* дошкольника, который, активно вторгаясь в окружающую действительность, ориентируется на свои внутренние, уже сформированные предыдущим опытом, представления о матери, ее привычных установках, требованиях, желаниях.

Таким образом, *Д.В. Винникотт* рассматривает раннее эмоциональное развитие ребенка как движение от абсолютной зависимости его от заботящегося взрослого (от рождения до года) через «независимость» двухлеток с их категорическими «нет» и «мое» к взаимозависимости – более зрелому типу отношений ребенка в возрасте 3–4 лет и взрослого, когда все участники отношений уже могут прислушиваться друг к другу и принимать совместные решения.

Ж. Пиаже рассматривает периодизацию развития ребенка с точки зрения интеллектуального развития. Он предлагает различать 4 стадии когнитивного развития, которые ребенок проходит до подросткового возраста:

1. *Сенсомоторная стадия.* Этот период охватывает возраст от рождения до полутора-двух лет. Ребенок в это время отвечает на чувственные раздражители с помощью опорно-двигательного аппарата (например, если протянуть ребенку погремуш-

ку, он потянется к ней, будет пробовать ее на вкус, трясти, слушать звук и т.д.), он развивает технику получения информации с помощью органов чувств и классификации информации в представлениях.

2. *Предоперациональная стадия.* Соответствует периоду от 1–2 до 4–5 лет. На этой стадии ребенок очень активен, живо интересуется всем, что его окружает, пробует свои силы и наблюдает за результатами своих действий. Он носит и бросает предметы, передвигает, переливает, строит. Он учится тому, что определенному действию всегда соответствует определенный результат. Ребенок раз за разом может повторять одно и то же действие: таким образом происходит процесс обучения.

3. *Стадия конкретных операций.* Соответствует возрасту предшкольной подготовки и первого года школы. Мысли ребенка сосредоточены вокруг конкретных предметов: ребенок может понимать, что два яблока и пять яблок – это семь яблок, но быть не в состоянии сказать, что 2+5=7.

4. *Стадия формальных операций* сменяет предыдущую таким образом, что потребность ребенка пользоваться конкретными операциями уменьшается и сходит на нет. Мозг ребенка становится в состоянии оперировать понятиями. Теперь для ребенка является естественными и понятными такие абстракции, как 6x7=42.

Эмоциональные проявления развития ребенка очень важны для понимания всего хода его развития. Ребенок с нарушениями или задержками развития может не достичь описанных выше эмоциональных и когнитивных проявлений к указанному возрасту, однако, по мнению многих авторов (К. Грюневальд и др.), развитие всех детей идет поступательно по одним и тем же стадиям, поэтому развитие отношений и эмоциональных проявлений становится и индикатором, и следствием общего психофизического развития ребенка.

Различные стадии развития ребенка могут по-разному восприниматься родителями и приносить им различные переживания. Например, некоторые родители чувствуют себя более уверенно с

совсем маленькими детьми на стадии абсолютной зависимости, но становятся более беспокойными при переходе ребенка к «возрасту песочницы» и развития инициативы или наоборот.

Некоторые дети раннего возраста являются очень чувствительными к потребностям и ожиданиям их родителей. И ребенок, и его родители стараются приспособиться к достижениям каждого возраста, адаптироваться к новым элементам в их собственных отношениях. Например, ребенок, который начинает уверенно ходить в возрасте 12 месяцев, может, тем не менее, часто обращаться за помощью к матери, ощущая ее потребность в постепенном «отвыкании» от постоянного присутствия рядом со своим ребенком. Таким образом, чувствительность ребенка помогает родителям пройти путь приспособления к новым достижениям в развитии младенца и ответить гибко и адаптивно.

Этот факт становится очень важным в ситуации, когда развитие ребенка происходит с задержкой и медленным темпом. Родители такого ребенка иногда привыкают помогать своему ребенку в хождении, самообслуживании и могут «не заметить» факта того, что ребенок уже освоил некоторое умение и может с некоторыми вещами справляться сам. Одновременно ребенок продолжает рассчитывать на опеку и помощь родителей и не «укрепляет» развившееся умение. Важно вовремя заметить новый аспект в развитии ребенка и помочь ему стать устойчивым навыком, способным служить базой для следующей ступени в развитии.

В ситуациях, когда новая стадия развития младенца вызывает внутренний конфликт и глубокие переживания родителей, могут возникнуть трудности. Например, беспомощность и необходимость контроля полугодовалого ребенка может смущать мать, которая гораздо увереннее себя чувствовала бы, если бы ребенок часть ответственности за свою жизнь и отношения мог бы взять на себя: результатом может быть травмирующая попытка раннего приучения к горшку или сокращения грудного вскармливания, что еще не соответствуют потребностям ребенка, находящегося на более ранней стадии развития.

Привязанность как уникальные отношения в паре мать-младенец

Привязанность – это уникальные отношения, которые развиваются между младенцем и заботящимся взрослым (прежде всего, родителями) в первый год жизни ребенка. Это ответное чувство ребенка на заботу взрослого, способствующее переходу ребенка от первичной абсолютной зависимости от взрослого к взаимозависимым человеческим отношениям. Качество привязанности влияет на формирование у ребенка базового доверия к миру и его способность к активной познавательной деятельности.

В первые дни жизни ребенок принимает заботу взрослого как необходимое ему внешнее обеспечение комфорта и безопасности. Однако со временем, устанавливая все более прочные отношения с матерью, ребенок «запечатлевает» образ заботливого окружения в своем внутреннем представлении и испытывает поддержку этого окружения даже при реальном отсутствии мамы. Например, получив опыт хороших заботливых и стабильных отношений в первый год жизни, ребенок сохраняет в памяти и во внутренних переживаниях чувство материнской заботы и уверенности, которое помогает ему быть некоторое время (например, в течение дня в детском саду) без матери или других взрослых из его ближайшего окружения.

Первые исследования привязанности относятся к середине XX века и связаны с наблюдениями за маленькими (1–3 года) детьми, которые на короткое время расстаются с матерями и играют одни в комнате. В этих наблюдениях внимание уделялось как способности ребенка быть некоторое время самостоятельным, так и способности расстаться с матерью, а затем встретиться и принять ее снова.

Важным выводом из наблюдений стало открытие взаимосвязи поведения ребенка в ситуации расставания и последующей встречи и взаимоотношений, которые сложились между ребенком и заботящимся взрослым (матерью).

Позитивной привязанностью можно охарактеризовать поведение и эмоции ребенка двух-трех лет, который в состоянии ненадолго отпустить мать, найти для себя занятие (игру) во время ее отсутствия и радостно и непринужденно принять ее обратное появление. Такое поведение говорит о том, что во внутреннем представлении ребенка сформировалось представление о материнской заботе и постоянстве матери, которое сохраняется даже в ее отсутствии (конечно, если это отсутствие длится относительно недолго).

Дети, которые еще не в состоянии удерживать образ заботливой, стабильной и предсказуемой матери в своем представлении (в силу собственных проблем развития или в силу нестабильности отношений с заботящимся взрослым), демонстрируют поведение, которое отличает неспособность адаптивно расстаться с матерью, провести время без нее и встретить ее вновь. Одна часть таких детей «не замечает» возвращения матери: им требуется некоторое время для того, чтобы войти снова с ней в контакт после расставания, которое было для них эмоциональным ударом или «предательством». Другие дети из этой группы демонстрируют большое страдание от отсутствия матери, плачут и бросаются ей на руки, как только она возвращается: отсутствие матери было для них равносильно исчезновению какой-то части их самих и переживалось как слишком большая потеря.

Позитивная привязанность является существенным фактором для установления детского понимания о безопасности и защищенности. Она влияет на фундаментальные модели регулирования ребенком мыслей и чувств, качество его отношений, его самоуважение, а также его способность к продуктивному и автономному исследованию мира. Ранние детские отношения с родителями и качество привязанности также оказывают влияние на способность ребенка принять родительскую роль в будущем.

Формирование привязанности зависит от когнитивного развития ребенка, так как связано со способностью ребенка помнить о матери и об отношениях с ней в период ее отсутствия. Формирование устойчивого когнитивного понимания того, что предметы

и люди, которые исчезают из поля зрения, не пропадают навсегда, происходит у ребенка в возрасте одного года. Это понимание укрепляется с помощью многочисленных опытов прощаний и возвращений игрушек (в играх типа пряток, выброси-подними, «приди-уйди» и т.п.) и людей («пока-пока», «а кто к нам пришел?»). Эмоциональное переживание памяти об отношениях и чувствах в отсутствии матери становится следующей ступенькой психического развития ребенка.

Способность младенца строить отношения со взрослыми

У новорожденного ребенка существует специфическая восприимчивость к чувствам окружающих его людей и к эмоциональному тону взаимодействия с теми из них, кто непосредственно ухаживает за ним. Младенец входит в мир, основываясь на аффективном взаимодействии с окружающими. Он обладает специфической мотивацией к ответу и к коммуникации с чувствами и проявлениями других людей.

После нескольких первых недель, когда младенец и его родители узнают друг друга, младенец проявляет активное желание общаться с другими людьми (в том числе и посторонними), вовлекая их в общение. В это время эмоции и чувства, выраженные на лице родителей, являются наиболее сильным стимулом для ребенка. Он следит за лицом и чувствами матери, прослеживая связи между эмоциями, их выражением, событиями, поведением.

Важным моментом для развития ребенка в первые недели жизни становятся взаимные «всматривания» в лица друг другу взрослого и младенца, а также лепет и гуления, составляющие «диалог». Ребенок может как инициировать определенную последовательность интеракций, так и завершить ее (например, отвернуться или успокоиться, «затихнуть»).

Родители естественно приспосабливают интонации и ритм своих голосов к ритму ребенка. Они движутся и говорят в том темпе, который «задает» малыш, показывая, что именно вызывает у него

покой и удовольствие. Родители интуитивно ищут возможность и вступают в первичный, примитивный «прото»-разговор с младенцем, особую форму общения с ребенком («воркование», «агуканье», беседа, жестикуляция...), который привлекает внимание ребенка, усиливает его переживания от общения, и, в конечном итоге, фасилитирует социальную интеракцию и языковое общение. Особенно важной становится роль родителей в «прото»-разговоре в тех случаях, когда собственная способность ребенка индуцировать коммуникацию нарушена в связи с нарушениями мимики, зрения, интеллекта ребенка. Активность родителей и их способность обнаружить и использовать те коммуникационные сигналы, которые вызовут отклик младенца, становится первоочередным условием начала коммуникации.

Получая от матери отклик на свои сигналы, ребенок старается сделать эти сигналы как можно ярче и понятнее для матери, т.к. он имеет положительный опыт удовлетворения понимающей его матерью. Дети с проблемами здоровья и развития и их матери могут оказаться в трудной ситуации, связанной с «непонятностью» сигналов ребенка и, соответственно, «неадекватностью» материнского отклика. Например, двухмесячный ребенок с нарушениями зрения может плакать и поворачиваться к матери ушком (так как восприятие на слух для него важнее зрения), выражая желание оказаться у нее на руках, но мать может расценить этот сигнал, как нежелание тесного контакта, так как видит, что ребенок «отворачивается» от нее (отворачивает свое лицо, что традиционно рассматривается в нашем обществе как уклонение от контакта).

Общение на первых неделях жизни для каждого младенца имеет огромное значение (даже если внешне он не выглядит заинтересованным). Социальная направленность ребенка в это время обусловлена его повышенным интересом к связи и к отношениям, прежде всего, с матерью. Эта связь приносит младенцу внутренний комфорт и огромное удовольствие. Ребенок старается активно отвечать на такое взаимодействие, которое позволяет ему распознавать и выделять голос матери, ее лицо, ее запах с самого рождения. Позже, к середине первого года, он уже демонстрирует свои эмоцио-

нальные предпочтения, обращая свои наиболее «сияющие» улыбки матери, отцу, братьям и сестрам, если они «позитивны», добры и заботливы по отношению к нему.

Во второй половине первого года жизни ребенок начинает активно использовать свои «базовые» (сложившиеся в первые месяцы жизни) отношения с матерью и способность быть с ней в диалоге. По выражению ее лица, ее эмоциям и поведению, он пробует делать выводы о других людях вокруг, безопасности общения с ними, принимая решение о расширении собственного «круга знакомств».

Младенец от 6 месяцев до 1 года и его мать обладают как бы «совместным вниманием» к окружающим, которое помогает ребенку осознать, что другие люди тоже имеют эмоции, чувства, мысли как относительно его самого, так и по другим, совершенно от него не зависящим поводам. Постепенно ребенок все меньше обращается за эмоциональной «подсказкой» к матери, предпочитая более самостоятельно изучать окружающих и думать о них.

«Совместное внимание» к окружающим, столь важное для развития ребенка, может быть затруднено в случае, когда у ребенка есть нарушения здоровья. Это затруднение может быть связано с тем, что родители, тяжело переживая проблему своего ребенка, отказывают себе в широких социальных контактах, тем более в совместных контактах с ребенком. Это тесно связано с вопросами переживания родителями горя по поводу рождения ребенка с нарушениями, социальной стигматизации и проблемами интеграции и нормализации жизни семьи.

Роль отца в психоэмоциональном развитии ребенка

Для нашего общества является привычным, что первичную заботу о ребенке осуществляет мать. Однако диадные (двусторонние) отношения пары мать-младенец существуют и развиваются в контексте более широких отношений – отношений в триаде, включающей ребенка, мать и отца с самого начала жизни младенца.

Отношения с отцом включают не только непосредственный контакт, не только «буквальные» отношения, связанные с конкретным человеком, но и представление о роли и месте отца в жизни ребенка. Поэтому, даже если отец реально отсутствует в семье, у ребенка формируются такие отношения с матерью, которые, безусловно, предполагают наличие представлений и переживаний о третьем члене семейного «союза». Ребенок начинает свою жизнь с непосредственного общения с матерью, однако через материнское представление о роли и месте отца младенец вступает в отношения с отцом гораздо раньше, чем состоится их непосредственный контакт (игра, например).

Представления матери о том, какую роль в ее жизни и жизни ребенка имеет отец, так же, как и представления отца о матери, являются ключевым фактором для того, чтобы ребенок мог сформировать свое понимание человеческих отношений, основанных на семейной триаде «мать-отец-ребенок».

Скачком в развитии ребенка становится переход от внутренних представлений о триаде к построению реальных отношений в треугольнике мать-ребенок-отец. Построение отношений с обоими родителями и индивидуально с каждым из них является важной задачей, решение которой становится базисом активной социализации ребенка.

Обычно ребенок начинает активно исследовать различия в своем общении с отцом и матерью и экспериментировать с этими различными отношениями в возрасте около 3 лет. Различия в этих отношениях особенно ярко проявляются в различных аспектах совместной деятельности. Традиционно, совместная деятельность ребенка с матерью связана больше с вопросами жизнеобеспечения (еды, здоровья, безопасности), в то время как отношения с отцом могут строиться в большей мере на общих интересах в игре, движениях, социальном общении.

Отношения с отцом могут олицетворять для ребенка отношения с социумом, который, не влияя непосредственно на жизнеобеспе-

чение ребенка, начинает играть важную роль в его мироощущении. Эта роль усиливается по мере развития ребенка, социальные контакты которого расширяются от триадной семейной системы до широкого многопланового взаимодействия с большим количеством людей.

Сталкиваясь лицом к лицу с парой «мама и папа», двух-трехлетний ребенок, который начинает формировать внутреннее представление о триадных отношениях, осознает не только свое место в семье, но и важный факт человеческого существования – факт того, что родительская пара способна давать жизнь детям. Сам ребенок начинает чувствовать себя «третьим», осознавать свою «исключенность» из родительской пары, что позволяет ему получить первые фантазии о том, что в последствие он тоже найдет собственную пару. Это чувство «исключенности» при обычном течении развития рано переживается ребенком. Двух-трехгодовалый ребенок может переживать ревность и оказывать предпочтение одному из родителей, заставляя другого родителя тоже чувствовать себя «лишним», испытывать чувство «исключенности».

Прогрессивное развитие семьи предполагает способность взрослой пары успокоить тревоги ребенка и поддержать его понимание своего места в родительской семье и в будущей семье, которую он создаст сам.

В некоторых семьях «родительская пара» как бы меняется местами с парой «мать-ребенок», так как отец «вытесняется» из своей роли партнера матери. Если такая ситуация становится формирующей для семейной структуры, ребенок оказывается лишенным важной части своего развивающего пространства – стабильной триады, что негативно влияет на его развитие. Представление о стабильной паре мать-отец (даже если отца реально нет в семье), позволяет ребенку уверенно развиваться, вступать в новые отношения, формировать пары с другими людьми, не «беспокоясь» о матери, которая остается как бы «покинутой» своим ребенком по мере того, как он все меньше и меньше нуждается в ее непосредственной заботе.

Для ребенка с нарушениями умственного развития переход от диадных отношений к триадным может быть более длительным, так как он требует способности ребенка к фантазированию и формированию символических внутренних представлений. В случаях тяжелой задержки ребенок может оставаться на стадии диадных отношений в течение всей жизни.

Большое значение для ребенка имеют игры с отцом: для развития моторики, освоения пространства, а, тем самым, и для развития в широком смысле («грубые» кинестетические игры: подбрасывание вверх, вращения вокруг себя, катание на плечах). Ребенок получает возможность идентифицировать свои собственные движения с движениями отца. Он может переживать и наслаждаться иллюзией, что он такой же большой и активный. Это состояние может еще более усиливаться благодаря одновременному пониманию, что на самом деле он маленький, но скоро действительно будет такой же большой, как отец. Однако для маленького ребенка эта уверенность базируется на вере отца, выражающейся в его удовольствии и увлеченности игрой. Если же отец играет с ребенком не эмпатически, без обоюдной радости и удовольствия, то возникает опасность сверхстимуляции с разрушением взаимности между отцом и ребенком. Следствием этого может стать генитальная или иная самостимуляция ребенка, которая будет ассоциироваться с ощущением своей слабости, подчиненности, незначительности и вызывать общий регресс развития.

Ребенок в ходе своего развития обращается к отцу, чтобы 1) удовлетворить потребность в социальном контакте; 2) продемонстрировать матери модель того, что даже в ее отсутствии ребенок может быть благополучен и успешен; 3) дать возможность матери почувствовать, что ребенок уже не так сильно зависит от нее.

Ранние тревоги ребенка (тревоги развития)

Ребенок в начале своей жизни (особенно в первые месяцы) крайне беззащитен и уязвим в своем состоянии абсолютной зависимости. Забота близких взрослых является для него необходимой, чтобы

уберечь его как от того вреда, который может причинить ему окружающая среда (слишком холодный воздух или слишком сильный шум), так и от тревог и неудобств, которые появляются внутри малыша (голод, страх, боль).

Недостаточная забота или неудачные попытки проявить заботу (например, когда полугодовалого ребенка кормят в то время, когда он плачет не от голода, а от того, что мокрый) дают младенцу чувство непреодолимой незащищенности перед несвоевременным или неприятным воздействием. Незнакомый с опытом того, что неприятности и страхи имеют свое окончание, ребенок, сигналы и плач которого неадекватно поняты взрослым, пребывает в тревожном состоянии, когда «нет никакой надежды».

Эти ранние тревоги неизбежны, так как даже самые заботливые взрослые, очевидно, не могут в совершенстве понимать желания младенца и постоянно находиться рядом с ним. В то же время, опыт переживания этих тревог (если они не являются постоянным состоянием ребенка) дает младенцу возможность испытывать и развивать собственные душевные и физические силы.

Однако для получения опыта переживания тревог, как положительного, нужно, чтобы события, вызывающие тревогу ребенка, не были слишком тяжелы для него и достаточно предсказуемы (например, если ребенок чувствует голод и может подождать несколько минут, то, по прошествии этих минут, мать обязательно должна накормить его; или, если младенец зовет мать и может подождать некоторое время, она обязательно должна подойти к нему в течение этого времени). Время, в течение которого ребенок может справиться со своей тревогой ожидания, постепенно растет по мере развития ребенка.

Сильную тревогу ребенка может спровоцировать «нестабильное» поведение и эмоции родителей, когда ребенок не может предвидеть, в какой момент и с каким настроением появится взрослый. Младенец может быть также напуган эмоциональным состоянием родителей, которое не адекватно его собственному состоянию,

или чувствовать себя «покинутым», когда его желания и потребности «не угадываются» или игнорируются родителями в течение долгого времени.

Эта ситуация может возникнуть, например, в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, когда мать находится в состоянии дистресса или депрессии, а сам ребенок, в силу особенностей своего здоровья или развития, подает чрезвычайно слабые или очень необычные сигналы, которые взрослые не могут понять и воспринять адекватно.

В обстоятельствах крайней тревоги младенец использует свои собственные, довольно примитивные, однако в определенном смысле оберегающие его, способы защиты. Эти защиты можно увидеть в поведении трехмесячного ребенка, когда он, например, отворачивается от матери и не смотрит в глаза (можно предположить, что контакт глаза-в-глаза для такого ребенка кажется непредсказуемым и опасным, потому что в глазах матери он видит слишком большую тревогу, растерянность или страх за его здоровье и жизнь). Ребенок может учиться сдерживать свою потребность в привязанности и стараться как можно меньше «беспокоить» взрослых, развивая преждевременную способность к самоуспокоению (годовалый ребенок, например, в тревожной ситуации может предпочитать сосать палец или ритмично раскачиваться, а не просить утешения у мамы).

Когда ребенок долго плачет или долго испытывает дискомфорт и не находит утешения и заботы, он может чувствовать «разрыв», «разъединение», «утрату связи» с окружающим миром. О том, что произошла такая «диссоциация», разобщение, ребенок может показывать всем своим телом: оно становится безразличным к заботе (например, мама берет полугодовалого ребенка на руки и качает, а он не прижимается к ней и не смотрит на нее) или к неудобству (это можно заметить, когда мать пеленает ребенка, доставляя ему некоторые неудобства, а он совершенно не реагирует на них), безответным, как бы «безжизненным».

В этом состоянии «безжизненности», безразличия к окружающему, ребенок в определенной степени избавляется от тревоги: безразличие к окружающему миру порождает и безразличие к тревогам, которые приносит окружающий мир. Однако следствием такого «избавления» может стать:

- задержка в развитии гармоничных отношений с окружающими заботливыми взрослыми, которые способны утешить его и превратить его тревожное состояние в переносимое и имеющее свое окончание;
- нарушение коммуникации и задержка в психоречевом и социальном развитии.

Эмоциональная регуляция младенцев

Детям в возрасте до 3 лет свойственно экспериментировать со своими эмоциями. Когда заботливые взрослые находятся рядом с ребенком, они могут точно заметить нарастание возбуждения у младенца и помочь ему «отрегулировать» свое состояние (например, спеть тихую колыбельную четырехмесячному ребенку, который «перевозбудился», играя с водой в ванночке). Если же родителей нет рядом, ребенок может ощущать, что эмоции «захлестывают», «поглощают» его.

В течение долгого времени, пока ребенок не овладевает функцией контроля за своими эмоциями (до полутора-двух лет, а в наиболее эмоциональных ситуациях и дольше – иногда до школьного возраста), сдерживающую, смягчающую функцию берут на себя родители. Их способность контролировать и помогать ребенку регулировать эмоции чрезвычайно зависит от того, насколько они могут рассматривать своего ребенка как отдельную личность со своим собственным разумом, эмоциями и чувствами.

Развитие ребенка вынуждает его сталкиваться с ситуациями, которые непременно вызовут у него аффективную реакцию, потому что являются новыми и неопределенными для него. Родители в течение первых месяцев жизни ребенка остаются основным ресур-

сом для преодоления сложных эмоциональных ситуаций и овладения ребенком своими эмоциями. Повторяющийся опыт деликатной родительской поддержки в «обуздании чувств» младенца, позволяет ребенку учиться варьировать интенсивность собственных эмоций и переживать их так, чтобы они «не захлестывали» его полностью.

Понимание ребенком себя и окружающих

Развитие субъективного ощущения ребенком самого себя, своего тела, своих чувств, поступков и мыслей (чувства «Я») – центральный организационный процесс в психическом развитии человека. Этот процесс крайне зависим от взаимоотношений ребенка с другими людьми, от качества интеракции, от эмоционального оттенка и насыщенности этих отношений.

Способность ребенка любить и заботиться о ком-то в будущем, чувствовать ценность человеческих переживаний, доверять себе самому, управлять своими эмоциями и желаниями во многом определяется теми ранними отношениями, которые повлияли на формирование чувства «Я» младенца.

Такие определяющие отношения – это ежедневный, рутинный опыт общения младенца со своими близкими (родителями и другими членами семьи). Постепенно ребенок расширяет круг общения, исследуя возможности построения отношений с другими людьми. И вместе с этим он обогащает собственное представление о себе самом. Диадные отношения с матерью (первые месяцы жизни), затем – триадные (второй-третий год), а далее – четырехсторонние и так далее отношения с разными людьми и разными обстоятельствами, требуют от ребенка наращивания способности к интегрированию различных способов собственного существования.

Иногда может казаться, что маленьким детям «не интересны» отношения с другими людьми (например, если у ребенка задержка развития, особенно, в социальной области или в коммуникации). Руководствуясь этим обманчивым представлением, взрослые мо-

гут ограничивать ребенка в контактах, считая их «бессмысленными» и «ненужными». Такое ограничение осложняет для ребенка не только процесс социальной интеграции, но и процесс самопознания, так как присутствие другого человека и общение с ним (даже если это общение состоит лишь в разглядывании или обмене взглядами) является непременным условием для развития осознания себя как человека.

Ребенок переносит свои внутренние переживания в реальные отношения с разными людьми (например, трехмесячный младенец плачет, когда у него болит живот, меняя интонацию в зависимости от присутствия или отсутствия рядом матери) и получает новый опыт реального взаимодействия (мать утешает его, качает на руках, согревает своим теплом), который, в свою очередь, содействует тому, чтобы у младенца появились новые представления и переживания по поводу самого себя, своего собственного «Я». Таким новым опытом для ребенка может быть понимание того, что даже когда что-то не в порядке с ним или с его отношениями с другими, он может вступать во взаимодействие, общаться, получать сочувствие и справляться с неприятностью.

Этот цикличный процесс познания себя и освоения новых отношений оказывается затруднен, если ребенок испытывает препятствия для непрерывного адекватного общения с родителями и далее с другими людьми. Это может происходить, если:

- ребенок испытывает задержку психоэмоционального развития, и расширение опыта воздействия на него других людей не становится опытом взаимодействия, и требуется специальная помощь родителей, чтобы новый опыт понимания других (а значит и себя) – действительно осваивался младенцем;
- ребенок, в силу особенностей своего развития, выглядит «непонятным» для других людей, и круг его общения не расширяется (родители могут стесняться общения своего ребенка с другими или не знать, каким образом способствовать такому общению);

- родители оказываются слишком «неуловимыми», «подвижными» для ребенка в эмоциональном или поведенческом смысле, и ребенок не успевает «обработать» и ассимилировать опыт общения с ними;
- ребенок испытывает эмоциональное или физическое насилие.

Получение ребенком представления о себе самом, осознание «Я» и окружающей реальности чрезвычайно зависимо от адекватного сочетания заботы и ухода, которые он получает от взрослых, с его личным опытом существования (т.е. чувства и действия ребенка непосредственно связаны с чувствами и действиями окружающих). При отсутствии такого адекватного сочетания задача интеграции опыта и внутренних переживаний для ребенка от рождения до 1 года может быть невыполнимой, и его психоэмоциональное развитие оказывается под угрозой.

Социально-эмоциональные отношения, которые существуют вокруг младенца, формируют его «внутренний мир», т.е. его собственные представления о людях, явлениях, отношениях, способах и возможностях контактов и интеракций. Образы себя и других во внутреннем мире формируются под влиянием базовых, повторяющихся паттернов взаимодействия младенца с теми взрослыми, которые постоянно заботятся о нем. Эти образы и представления чувственны, эмоционально нагружены и ощущаемы телесно. Они развиваются и изменяются, сочетаясь с опытом, фантазиями, желаниями, страхами, создавая в душе ребенка широкое представление о мире. Сочетание представлений, которые ребенок получает из непосредственного, реального, общения с родителями, и тех, которые он формирует в своем внутреннем мире, ложатся в основу того способа, которым ребенок станет общаться с другими людьми, размышлять о них, испытывать эмоции от взаимодействия с ними.

Младенец как бы «разрабатывает» внутренние «рабочие модели» построения отношений с окружающими – повторяющиеся способы взаимодействия и способы представления людей, явлений или событий в своем внутреннем мире. Эти «рабочие модели» могут впоследствии изменяться под влиянием личного опыта развивающего-

ся ребенка, но могут быть и настолько устойчивыми, что оказывают влияние даже на отношения уже взрослого человека с его собственными детьми.

Представления повторяющегося опыта во внутреннем мире ребенка невербальны, интуитивны и бессознательны. Ребенок, например, может почти физически ощущать дискомфорт при приближении матери, которая испытывает нескрываемую и болезненную тревогу и страх по поводу его здоровья и развития. Защищая себя от эмоционального дискомфорта, ребенок может отстраниться от матери эмоционально, так как будет чувствовать себя лучше, «дистанцируясь» от ее тревоги и, как следствие, от нее самой. Такой способ взаимодействия с матерью может стать определяющим для того, как этот ребенок будет в будущем строить отношения (в том числе и близкие) с другими людьми.

Ранний детский опыт ощущения самого себя в отношениях с другими и с окружающим миром становится почти «памятью тела», повторяясь бессознательно в отношениях, которые ребенок, став взрослым, строит с другими людьми, включая своих собственных детей.

Развитие самостоятельности маленького ребенка

Маленький ребенок на первом году своей жизни проходит в своем психоэмоциональном развитии значительный путь – от очень близких отношений с человеком, который за ним ухаживает (с матерью), к гораздо более разнообразным и не столь замкнутым отношениям со многими людьми. Шаг за шагом он расширяет свое представление о себе и матери, как об отдельных личностях, постепенно отделяя «себя» от «не себя». Отдаляясь от матери, ребенок обнаруживает вокруг себя пространство, полное игрушек, звуков, вещей и людей, которое он хочет и может исследовать и познавать.

Некоторые из этих игрушек или вещей (мягкие мишки и зайчики, подушечки и одеяльца) становятся на какое-то время его спутниками, «утешителями» и «успокоителями». Им ребенок как бы пере-

дает некоторые важные функции (успокоения, утешения), которые раньше зависели только и единственно от матери. Такие «утешители»-игрушки служат маленькому ребенку поддержкой при переходе его полной зависимости от материнской регуляции его эмоций и переживаний к его саморегуляции, когда он сам становится в состоянии обеспечивать свое душевное равновесие. Игрушки и предметы (любимое одеяльце, в которое можно завернуться, когда грустно, или мишка, ушко которого можно сосать, когда устал, и т.п.), помогающие ребенку от 1 года до 2–3 лет в таком эмоциональном взрослении, называются «переходными» объектами. Они, вместе с утешительными и восстанавливающими силы ребенка спонтанными играми, образуют переходное пространство, в котором ребенок может безопасно и постепенно «выращивать» свою самостоятельность.

Пространство, наполненное переходными объектами, играми и собственными мыслями и фантазиями ребенка, соответствует его потенциальной способности ощущать себя «независимым» и креативным.

Ребенок в полтора-два года все еще очень нуждается в матери, и столь же сильно он нуждается в безопасном пространстве для собственных самостоятельных экспериментов. Испытывая опыт самостоятельности и «одиночества» в присутствии матери (например, самостоятельно играя какое-то время или общаясь с посторонним человеком так, как будто матери рядом нет, но, однако, зная о ее присутствии), ребенок использует эмоциональное пространство, освободившееся от отношений первичной близости (почти слияния) с матерью, как переходное для «тренировки» своей будущей независимости.

Расширение такого переходного пространства, а значит и позитивный опыт самостоятельности (эмоциональной и физической) зависимы от способности матери к толерантному отношению к самостоятельности ребенка. Эта толерантность касается способности матери предоставлять ребенку помощь там, где он действительно в ней нуждается, и не вторгаться в его исследования окружающе-

го мира в областях, доступных и безопасных для его самостоятельных действий и идей. Исследования физического пространства и исследования собственных чувств (любви, ненависти, стыда, тревоги, агрессии) происходят в расширяющемся с развитием ребенка эмоциональном пространстве, которое служит «переходом» от «слияния» с матерью к межличностным отношениям с разными людьми в реальном мире, который не столь предсказуем и эмоционально безопасен для ребенка, как мир его заботливого окружения.

Тревога матери по поводу здоровья ребенка (или повышенная собственная личностная тревожность) может существенно повлиять на ее способность поддержать самостоятельность ребенка и снизить тенденцию «переходного пространства» к расширению по мере роста и развития ребенка. Матери маленьких детей с задержками или нарушениями развития могут болезненно переживать расширение игрового и коммуникационного пространства ребенка, так как они обеспокоены тем, что ребенок будет страдать, оставшись без их постоянного внимания и поддержки.

Осваивая окружающий мир и расширяя пространство своей активности от очень тесных оберегающих отношений с матерью к более открытым отношениям с окружающими, ребенок вступает в процесс сепарации-индивидуации. Тоддлеры (дети в возрасте от начала хождения до трех лет) переживают время, когда решается внутренний конфликт детской души – потребность и желание самостоятельности с одной стороны и желание «быть маленьким» и оставаться рядом с матерью – с другой. Этот возраст считается «кризисным», удивляющим своей активностью, капризами и непослушанием.

Возрастающая способность ребенка владеть своим телом и своими эмоциями становится для него одновременно и удовольствием, и основанием для конфликта с родителями. Этот конфликт становится очевидным, когда ребенок начинает экспериментировать не только с игрушками, едой и домашними предметами, но и с чувствами любви и ненависти, заставляя своим поведением заботливых взрослых то восхищаться и умиляться, то сердиться и негодовать, то отчаи-

ваться и испытывать тревогу. Переживания самого ребенка становятся все более многогранными, и он пытается строить с людьми богатые чувствами разнообразные отношения.

Способность родителей к толерантному отношению к ребенку в тех затруднительных ситуациях, которые он постоянно создает в своем стремлении к самостоятельности, является центральным звеном в помощи ребенку в освоении умения осознавать и контролировать свои эмоции.

Питание и уход

От рождения до 3 месяцев, как правило, ребенок питается жидкой пищей (материнским молоком или молочными смесями). В этот период удобная поза ребенка для приема пищи полностью зависит от матери. Поскольку только к концу 3-го месяца ребенок стабилизирует тело по средней линии и учится удерживать голову – до этого времени мать стабилизирует малыша с помощью своих рук, это важно для того, чтобы лицевые мышцы младенца работали более синхронно и независимо. Оптимальное положение для кормления ребенка в этот период – голова ребенка лежит на изгибе локтя у мамы, руки ребенка собраны перед его грудью, ножки тоже сведены вместе. Такая поза для малыша является очень стабильной, ему не нужно напрягаться и удерживать себя, поэтому кормление проходит более качественно. Чтобы кормление проходило комфортно и для мамы, она может подкладывать подушечку под руку, на которой находится голова ребенка, и невысокую скамеечку для ноги с противоположной стороны. В этот период движения языка, губ и нижней челюсти минимальны, так как особых усилий, чтобы протолкнуть жидкость и проглотить ее, не требуется. Язык принимает форму чашечки, движения его направлены вперед-назад. Губы имеют округлую форму и не очень сильно обхватывают сосок или соску.

С 4 до 6 месяцев, когда ребенок уже умеет удерживать голову в положении лежа на спине и животе, в вертикальном положении с поддержкой за грудную клетку, его голова теперь стабильна, мать начинает вводить прикорм из ложки. При кормлении грудью или из бутылочки руки ребенка должны находиться перед грудью, это дает ему возможность начать придерживать грудь или бутылочку, что является очень важным навыком самообслуживания: в дальнейшем малыш сможет сам подносить бутылочку ко рту и пить из нее. Ребенок может находиться теперь в более вертикальном положении при кормлении, например в креслице для кормления, наклоненном под 45 градусов. В таком положении его пищевод расположен более вертикально, и новый способ приема пищи из ложки будет усваиваться быстрее, так как ребенок осваивает новые движения языка и губ. Для того, чтобы проглотить более густую жид-

кость, малыш двигает языком вверх и вниз. Нижняя губа начинает выдвигаться вперед, чтобы поддерживать ложку или край чашки при приеме жидкости.

От 6 до 9 месяцев ребенок уже начинает есть сидя. При сидении во время кормления его поза должна быть очень стабильна. Он должен иметь возможность сидеть с полностью вертикальным туловищем, сгибание во всех крупных суставах ног (тазобедренный, коленный, голеностопный) должно быть 90 градусов. Обязательна подставочка под ножки, на которую можно опираться ступнями. Такая стабильная поза дает ребенку возможность действовать независимо лицевыми мышцами, что обеспечивает облегчение глотания, разминания и жевания новых видов пищи.

В 6 месяцев ребенку можно давать сухое печенье или сушку. В этом возрасте он учится жевать. Малыш тянет сушку в рот, водит ею по деснам, сжимает губами, рассасывает и пытается глотать, но еще не может откусить. Это период подготовки к приему твердой пищи. Движения языка становятся более разнообразными: он начинает двигаться вправо-влево и назад (вглубь рта).

От 7 до 9 месяцев ребенок учится принимать протертую и некоторые виды твердой пищи. Он приобретает новые умения: ест протертую пищу с ложки, кусает твердую пищу (печенье, сухарики), удерживает пищу во рту, пьет из чашки, которую держит взрослый. Движения губ, щек, языка и челюсти становятся более координированными и разнообразными, помогая малышу откусывать, разжевывать и проталкивать пищу, чтобы проглотить ее. Стабильная поза при кормлении для ребенка очень важна, она помогает ему координировать движения руки, глаз, что важно для дальнейшего развития самостоятельных навыков приема пищи.

С 9 до 12 месяцев ребенок может удерживать в руках ложку и подносить ее ко рту. Ребенок может откусывать, прожевывать и проглатывать твердую пищу, движения языка становятся еще более разнообразными, он двигается вниз-вверх, вперед-назад (вглубь рта), влево-вправо.

Становление системы вскармливания базируется не только на рефлексах. Хорошо известно, что эмоциональное состояние матери влияет на способность ребенка брать грудь, а также справедливо то, что дети даже с самого начала различаются по легкости или сложности кормления. Многое можно будет сказать о психологии начала вскармливания и его продолжения. Это ни в коей мере не попытка преуменьшить значение физической стороны вскармливания, которая продолжает тщательно исследоваться в рамках педиатрии. Для изучения этого вопроса, прежде всего, необходимо сотрудничество и взаимопонимание между теми, кто многое знает о физической составляющей (включая физиологию, анатомию, неврологию, биохимию), и теми, кто начинает узнавать что-то о психологической стороне.

В нарушениях питания у детей более старшего возраста роль психологии становится все более и более очевидной. В крайней степени младенец любого возраста, как и более старший ребенок, может быть настолько сильно угнетен как едок, что это приводит к фатальным последствиям. Существует широкая градация между здоровыми пристрастиями и патологическим торможением.

Существует разнообразное смешение физических и психических аспектов в вопросах питания маленького ребенка. Хорошо известным примером является врожденная волчья пасть (расщепленное небо), когда ребенок не может насладиться обычным кормлением и неизбежно подвергается повторным операциям и разлукам с матерью. Эмоциональное развитие младенца нарушается, но необязательно до критического предела, поскольку врач и медицинские сестры легко могут увидеть смысл младенческого страдания и, как следствие, предпринять шаги для нейтрализации нарушений окружения. Распознав в целом суть младенческого страдания, кроме всего, благодаря полученным специальным психологическим знаниям, врачи, медицинские сестры смогут многое сделать для предотвращения тех психологических заболеваний, которые берут начало во младенчестве.

Заключение

Чем меньше ребенок, тем больше он нуждается в разносторонней помощи. Однако эта помощь обеспечивается не только качественным уходом за ребенком, но и созданием условий, способствующих приобретению ребенком его личного опыта, необходимого для развития.

Гармоничное развитие ребенка зависит от трех взаимосвязанных параметров:

- ребенок: его физическое состояние, здоровье, сенсомоторное, речевое, когнитивное и эмоциональное развитие;
- окружающая среда: безопасность и комфортность его дома, адекватность возрасту и развитию ребенка игрушек, бытовых и, если требуется, реабилитационных приспособлений, присутствие в его жизни взрослых, способных к поддержке и заботе;
- задача: наличие адекватных для ребенка задач, которые ставит для него окружающая действительность (например, необходимость доползти до игрушки, чтобы поиграть, или удерживать ложку, чтобы самостоятельно есть, или подать понятный сигнал взрослому, чтобы получить желаемое, и т.д.).

От гармоничного сочетания этих трех параметров зависит гармоничное развитие ребенка. Решение посильных для ребенка задач, поставленных адекватной окружающей средой и усложняющихся по мере продвижения развития, укрепляет умения и навыки ребенка, а также его эмоционально-волевую сферу и личностную самооценку.